

Фонд страха

Конституционный суд встал на сторону инвалидов в их войне с Фондом социального страхования, который отнимает ранее выплаченные деньги

В июле 2017 года «Новая газета» рассказывала о шахтере Владимире Волосникове из Кемеровской области, ставшем первым в стране инвалидом труда, у которого Фонд социального страхования потребовал выплаты обратно. КС принял решение, которое должно остановить поток подобных исков.

ахтер Волосников проработал на Таштагольском руднике 27 лет и ушел на пенсию с вибрационной болезнью II степени, став одним из нескольких тысяч инвалидов труда, которые усомнились в том, что назначенная соцстрахом выплата 25 тысяч рублей в месян справедлива.

Волосников подал иск к соцстраху, и решением Таштагольского суда Кемеровской области выплаты увеличили до 49 тысяч рублей в месяц. Суд признал, что за тринадцать лет инвалиду не выплатили 3,3 млн рублей. Но Фонд социального страхования продолжил войну с инвалидом, и в марте 2015 года Верховный суд отказал Волосникову в выплатах. Так дело шахтера стало прецеден-

том, а Таштагольский суд обязал вернуть уже выплаченные 3,3 млн рублей обратно.

Как только это решение суда появилось на свет, Фонд социального страхования подал десятки аналогичных исков по всей России. Суммы, которые должны вернуть инвалиды, — от 200 тысяч до трех миллионов рублей.

Юристы, которым «Новая газета» рассказывала об этом, не верили своим ушам. Согласно Гражданскому кодексу РФ, возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, возврату не подлежит. Но Верховный суд РФ это положение про-игнорировал, а в определении указал, что пострадавшие получили не выплаты по возмещению ущерба жизни и здоровью, а выплаты по страховым взаимоотношениям, а значит, требовать деньги с инвалидов можно. И после этого начался новый этап — пересмотр районными судами ранее вынесенных решений по всей России.

Речь идет не только о решениях последних двух лет. К примеру, в июне 2017 года Воронежский областной суд признал законным пересмотр по «новым» обстоятельствам решения суда о взыскании с соцстраха выплат в пользу пострадавшей на производстве, вынесенный в 2009 году (!).

В августе адвокаты юридического объединения «Гражданские компенсации»

встретились с уполномоченным по правам человека Татьяной Москальковой, которая инициировала встречу с работниками Фонда социального страхования РФ, на которой представители ведомства заявили, что к обратному взысканию планируется более 4000 дел. Итогом встречи стало устное обещание со стороны фонда приостановить подачу исков.

Семь инвалидов труда из Кемеровской области обратились в КС РФ с жалобой, в которой просили проверить на соответствие Конституции пункт 5 части 4 статьи 392 Гражданского процессуального кодекса. Речь идет о возможности для судов пересматривать по вновь открывшимся обстоятельствам свои решения, если Верховный суд РФ в похожей ситуации занял другую позицию.

Заявители — жители города Прокопьевска Кемеровской области, в основном шахтеры. С апреля 2016 года соцстрах стал обращаться с заявлениями в суд города Прокопьевска о пересмотре их дел. Вынесенные ранее решения были отменены, выплаты стали требовать обратно.

— Вы обосновали мотивы обращения, а в чем вы усматриваете неконституционность оспариваемого пункта Гражданского кодекса? — поинтересовался на заседании полномочный представитель президен-

та в КС Михаил Кротов. — Я правильно понимаю, что вы полагаете, будто Конституция РФ не защищает права граждан? — с иронией интересуется Кротов.

 Если мы здесь оказались, значит, защищает, — парировали адвокаты заявителей.

В итоге 17 октября Конституционный суд РФ постановил, что норма (ст. 392 ГПК РФ) является конституционной, но ее произвольное толкование, как это было в делах заявителей, недопустимо. КС предложил федеральному законодателю закрепить недопустимость придания обратной силы толкованию правовых норм, если это нарушает права социально незащищенных граждан в спорах с органами власти.

— По сути, КС РФ сделал больше, чем можно было ожидать, — комментирует решение адвокат Ирина Фаст, представлявшая интересы заявителей.

Если бы КС признал практику пересмотров соответствующей основному закону страны, то Фонд социального страхования подал бы более четырех тысяч исков к инвалидам.

Алиса КУСТИКОВА, «Новая», Серафим РОМАНОВ — для «Новой»

Дальнобойщики готовы к протестам из-за повышения штрафов за «Платон»

Опять

Правительство планирует повысить в четыре раза штрафы для автомобилей грузоподъемностью свыше 12 тонн за проезд без «Платона» по федеральным дорогам: с пяти до двадцати тысяч рублей. Соответствующий законопроект, подписанный Дмитрием Медведевым, 19 октября был внесен в Государственную думу.

альнобойщики в свою очередь уже объявили о новой всероссийской стачке, запланированной ими на конец декабря. Так, **Андрей Бажутин**, глава «Объединения перевозчиков России», созданного на базе знаменитого химкинского лагеря водителей, 20 октября предупредил, что если чиновники «не сядут за стол переговоров», его активисты будут готовы к самым решительным мерам.

Ранее Бажутин уже подверг планы правительства критике, предложив распространить действие системы «Платон» только на иностранных водителей, подчеркнув, что стихийный протест дальнобойщиков после провала весенней забастовки, не приведшей к заметным изменениям, принял «скрытый» характер. По его словам,

несмотря на то, что на данный момент в системе «Платон» зарегистрированы более 900 тысяч большегрузов, около 600 тысяч машин так и не поставили счетчики и продолжают передвигаться по дорогам «под черным флагом».

«На данный момент рамки автоматической фотофиксации по факту работают только в пяти регионах страны, но и там большинство водителей, даже зарегистрировавшихся в «Платоне», включают прибор, только подъезжая к рамкам: за два километра до и на два километра после. Так что в итоге платят не за тысячу километров реального пробега, а за тридцать», — рассказывает мурманская активистка и координатор дальнобойщиков Мария Пазухина.

«Мы проводили собственное исследование, и судя по цифрам, которые публикует «Платон», оплаченной оказывается не больше десятой части пути», — подчеркивает Мария. Точную цифру «уклонистов» назвать не может никто, отмечает она, поскольку чиновники сами затрудняются подсчитать реальное число автомобилей, участвующих в коммерческих перевозках, называя цифры то в два миллиона машин, то вдвое меньшие. «Факт, что они уже не справляются с обработкой того количества штрафов, которое у них есть», — констатирует активистка. Именно поэтому вместе с ростом сумм государство собирается увеличить время, отводимое нормативами для обработки «квитанций».

Законопроект, внесенный в Думу, действительно предполагает увеличить и «срок давности» для подобного рода нарушений в два раза. Если проект будет принят парламентом, привлечь к ответственности водителя силовики смогут в течение шести месяцев (а не трех) после совершения нарушения, как установлено действующей нормой. «Что будет, если рамки реально включат в остальных регионах, — пока не знает никто», — добавляет дальнобойщица.

Отрицательно инициативу правительства оценил и глава Межрегионального профсоюза водителей-профессионалов Александр Котов, чья организация пока не планирует крупных выступлений.

По его словам, многие из тех водителей, кто все-таки поставил «Платон» на машину, уже столкнулись с проблемой в обжаловании неправомерных штрафов, вызванных сбоями системы. «Если камера неправильно распознала номер или просто компьютер дал осечку, штраф назначается автоматически, — объясняет профсоюзный лидер. — Но вот чтобы отменить штраф, водитель должен самостоятельно собрать доказательства собственной невиновности и подать в суд. В итоге ему проще заплатить деньги, сэкономив на зарплате водителя, на техническом обслуживании, что создает уже реальную угрозу безопасности движения».

Он констатирует, что водители, отчасти, успели приспособиться к «Платону»: «Кроме тех, кто выключает счетчики, есть случаи, когда перевозчик регистрирует в системе только одну из трех машин, например, взятую в кредит или лизинг, а остальные ходят без «Платона», — соглашается Котов. Если повышение штрафов и заставит дальнобойщиков «играть по правилам», по его мнению, от такого ужесточения будет больше вреда, нежели пользы. «Платить за «Платон» — означает отдавать часть прибыли. Водитель и так работает на пределе возможностей. Если вы у него отнимаете деньги, значит, что он вместо того, чтобы лишний раз отдохнуть, будет вынужден садиться за баранку. А уставший водитель, как у нас говорят, на дороге опаснее пьяного».

Дмитрий РЕБРОВ — специально для «Новой»

Верховный суд запретил предоставлять третьим лицам сведения о собственнике недвижимости, ссылаясь на закон о персональных данных. Станет ли это началом большой кампании по зачистке реестров от громких фамилий, пока неясно. Но очевидно, что решение Верховного суда расходится с действующим законодательством, говорят опрошенные «Новой газетой» эксперты.

Boccmanue 2H0H/M0B

После жалобы Навального Верховный суд разрешил засекречивать сведения о владельцах недвижимости

ешение судебной коллегии Верховного суда по административным делам было принято в конце сентября, а мотивировочную часть суд опубликовал только в середине октября. Коллегия рассматривала кассационную жалобу политика Алексея Навального. Он обжаловал решение Таганского суда Москвы, который отказался признать незаконными действия Росреестра, засекретившего сведения о владельцах объектов элитной недвижимости. Первоначально владельцами этой недвижимости были указаны сыновья генпрокурора России Юрия Чайки, но после публикации Фонда борьбы с коррупцией (ФБК) выписок из Росреестра, в которых фигурируют объекты, ведомство стало указывать вместо фамилий правообладателей зашифрованные аббревиатуры.

«Новая» опросила экспертов, чтобы выяснить, как судебное решение может отразиться на прозрачности активов чиновников и на повседневной жизни россиян.

Региональный редактор Центра по изучению коррупции и оргпреступности (ОССКР) Роман ШЛЕЙНОВ:

— Если Верховный суд согласился с тем, что можно засекретить

данные о родственниках одного высокопоставленного владельца земли в Росреестре, то, по идее, к Росреестру и к налоговой службе может выстроиться очередь из желающих вычеркнуть свое имя из всех открытых баз. И все они будут утверждать, что нельзя раскрывать их «персональные данные». Никого не интересует, что по российским законам, информация о владельцах недвижимости и компаний (если это не анонимное общество) должна быть публичной. Суд и законы живут отдельно. Абсурд можно продолжить: на следующем этапе высокопоставленные родственники добьются, чтобы их имена не упоминались в едином государственном реестре среди владельцев компаний, в публичной отчетности акционерных обществ, да и вообще в СМИ. Мало ли, что есть законы, суды всегда пойдут им навстречу.

Сотрудник отдела расследований Фонда борьбы с коррупцией (ФБК) Георгий АЛБУРОВ:

— Коллегия Верховного суда ради того, чтобы помочь сы-

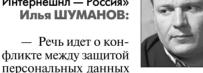
новьям генпрокурора Чайки, выдала какую-то совершенно несусветную чушь. Все юридическое сообщество находится в шоке и возмущено тем, что произошло. Это полностью противоречит и букве закона,

и духу закона, что гораздо важнее. Данные о владельцах недвижимости и компаний и в России, и во всем мире открыты.

Реестр недвижимости, который существует в России, да, не очень хороший, но тем не менее он работает. Он позволяет людям убедиться в добросовестности продавца квартиры. На этот реестр за многомного лет потратили миллиарды рублей. И сейчас несколько людей из Верховного суда ставят на всем этом жирный крест.

Непонятно, как это будет работать на практике. Наверняка найдется какойто умник, который придет в Росреестр или суд и скажет: вот у нас есть решение Верховного суда, удалите, пожалуйста, мои данные. Что с этим будет дальше, пока трудно предсказать. Я склонен думать, что это связано с семьей генпрокурора, это не похоже на одну большую кампанию по закрытию данных Росреестра.

Заместитель генерального директора «Трансперенси Интернешнл — Россия»

и раскрытием сведений об объектах недвижимости и иных публичных реестров. И этот конфликт Верховный суд по какойто причине решает в пользу защиты персональных данных. Следуя этой логике, все данные из публичных реестров можно обнулить, если не получено согласие человека на размещение этих сведений.

Дальше может быть два пути. Либо это решение станет одним-единственным эпизодом, который не повлияет на всю систему раскрытия информации в публичных реестрах, либо оно превратится в некую масштабную кампанию по закрытию данных. И то, и другое возможно.

Закрытие сведений из публичных реестров приведет к коллапсу на девелоперском, риелторском и землеустроительном рынках. Десяток отраслей тем или иным образом завязаны на публичных данных. Можно будет забыть про инвестиционную привлекательность: если данные из реестров будут закрыты, никто не сможет проверить актуальность сведений и соответственно защитить свои права.

Больше это решение касается, наверное, политического контекста этой истории в силу того, что решение Росреестра оспаривал Алексей Навальный с коллегами из ФБК. Естественно, любое судебное заседание с участием Навального не может существовать вне политического контекста.

Юлия РЕПРИНЦЕВА, «Новая»

Рахом наводит конституционный порядок

Александр МИНЕЕВ соб. корр. «Новой» Каталония требует независимости, но временно теряет даже автономию

риветственным хором автомобильных клаксонов в центре Мадрида было встречено в субботу объявление премьер-министра Испании Мариано Рахоя: его кабинет на основе 155-й статьи Конституции решил прекратить полномочия парламента Каталонии, распустить правительство региона, ввести там прямое правление и организовать через полгода внеочердные выборы в региональный парламент.

Решение вступит в силу после одобрения испанским сенатом, который соберется 27 октября. Рахой не сомневается в поддержке верхней палаты парламента, большинство членов которой однозначно против отделения Каталонии от Испании.

В современной демократии референдум — это консультация, а выход людей на улицы — это только сигнал для власти

До выборов и формирования нового правительства Каталонии ее автономия будет приостановлена, и министры центрального правительства временно возьмут на себя административные функции региональных министров, включая контроль над региональной полицией, государственными радио- и телевизионными каналами.

Премьер-министр сказал, что это беспрецедентное решение принято для восстановления законности, обеспечения нейтралитета региональных институтов власти, нормального функционирования государственных служб и нормальной экономической деятельности, а также для защиты прав граждан.

Каталония — самый богатый регион страны, в котором создается около пятой части ВВП Испании. Но после того как 10 октября каталонские лидеры заявили о своем праве на создание независимой республики, сотни компаний перевели свои юридические адреса в другие провинции Испании и за рубеж, страхуясь от проблем в случае выхода региона из единого рынка ЕС.

Рахой в своем заявлении поблагодарил ту часть каталонской политической элиты, которая против сепаратизма: социалистов и партию «Сьюдаданос».

Решение принято после того, как Мадрид удостоверился, что каталонское правительство Карлеса Пучдемона действительно провозгласило независимость региона. А это нарушение Конституции Испании, предусмотренное ее 155-й ста-

тьей. Той самой Конституции 1978 года, которая положила конец 70-летней диктатуре и которая является плодом тщательно взвешенного компромисса политических сил, в том числе региональных элит. Автономии создавались на определенных условиях и обязаны были выполнять их. Конституция обеспечила мир стране, пережившей в 1930 годы кровавую гражданскую войну, позволила Испании превратиться из фашистской диктатуры в одно из самых демократических и либеральных государств Европы.

Коллеги по Евросоюзу на проходившем в четверг и пятницу в Брюсселе саммите фактически поддержали правительство Рахоя, а глава Евросовета Дональд Туск от их имени отверг любые варианты посредничества между Мадридом и Барселоной.

В пятницу председатель Европарламента Антонио Таяни и глава Еврокомиссии Жан-Клод Юнкер подтвердили позицию ЕС: вопрос об отделении Каталонии — это сугубо внутренняя испанская проблема, она должна решаться в соответствии с испанской Конституцией, что и сделал Мариано Рахой.

Главная ценность ЕС и высший принцип демократии — это верховенство права, подчеркивают в Брюсселе. Законы можно изменять, но нельзя нарушать. Для изменения Конституции существует определенная переговорная процедура с поиском компромиссов. В современной представительной демократии любой референдум — это консультация, а выход людей на улицы — это только сигнал для власти.

Мадрид признал каталонский референдум 1 октября незаконным, а его результаты ничтожными, потому что он проведен без соблюдения правил и процедур, без надлежащей явки. Брюссель согласился с позицией Мадрида.

Хотя у каталонского референдума в разы больше оснований для легитимности, чем у крымского, он все же не укладывается в рамки законности и демократии, при всех симпатиях к тем, кто пассионарно вышел на улицы с жаждой перемен.

Премьер Рахой сделал конституционно правильный, но рискованный шаг. Каталония разогрета эмоциями, она расколота на два лагеря, и Мадрид рискует получить неконтролируемую вспышку насилия в регионе.

Каталонские лидеры во главе с Пучдемоном намерены собраться на совещание в понедельник, чтобы обсудить план действий после приостановки автономии. Продолжать звать народ на баррикады ради независимости или занять примирительную позицию. Но, скорее всего, это уже поздно. Если сенат через неделю распустит каталонское правительство, у Пучдемона не останется рычагов власти.

Брюссель

Площадь неволи —

18 октября 2017 года Басманный районный суд города Москвы отправил под арест врио начальника научно-производственного объединения «Специальная техника и связь» (НПО «СТиС») МВД России Андрея Нечаева, заподозренного в коррупционных преступлениях. Днем раньше, как сообщил «Коммерсантъ», Нечаев был задержан сотрудниками ФСБ на открытии XXI Международной выставки средств обеспечения безопасности государства «Интерполитех-2017», неизменную часть экспозиции которой составляют автозаки полиции. Те самые автозаки, пыточный стандарт изготовления которых, уходящий своими корнями в эпоху сталинского ГУЛАГа, Андрей Нечаев как руководитель НПО «СТиС» одобрил по иронии судьбы получается, что и для себя лично — в августе 2016 года.

Гулаговский норматив для перевозки заключенных утвердил полицейский начальник Андрей Нечаев. Его задержали прямо на выставке автозаков. Теперь он узнал, насколько тесны рамки закона

Путешествие в ГУЛАГ и обратно

Вагонзак из коллекции Музея истории Латвийской железной дороги в Риге — единственное сохранившееся в мире специальное транспортное средство, перевозившее заключенных сталинских концлагерей. Весной 1940 года именно в таких тюремных вагонах, изготовленных в Ленинграде на Вагоностроительном заводе имени Егорова, сотрудники НКВД отправляли к местам массовых расстрелов польских военнопленных. Согласно информации, полученной мной от дирекции музея, камеры для заключенных в рижском вагонзаке имеют площадь около 3,6 кв. м (170 см в ширину и от 213 до 215 см в глубину). При помещении в тюремное «купе» 11 заключенных (о таком официальном нормативе его предельного наполнения написал в «Архипелаге ГУЛАГ» Александр Солженицын), на каждого узника будет приходиться около 0,33 кв. м личного пространства, что примерно соответствует площади пяти листов формата A4.

Многие службы пенитенциарного конвоирования, имевшиеся в постсоциалистических странах на момент их присоединения к Совету Европы, тоже основывались на гулаговском нормативе «0,3 кв. м на одного заключенного». Об этом свидетельствуют самые ранние отчеты о посещении таких стран делегациями Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего человеческое достоинство обращения или наказания (ЕКПП).

Так, делегация ЕКПП, посетившая Польшу в 1996 году, обнаружила в СИЗО «Варшава-Бялоленка» тюремный автомобиль, произведенный в Польской Народной Республике на базе грузовика Star, каждая из двух камер которого имела площадь 3,8 кв. м и была рассчитана на перевозку до 12 человек. В своем докладе, опубликованном 24 сентября 1998 года, ЕКПП пришел к выводу, что такая машина непригодна для длительных перевозок 24 заключенных. По итогам этого посещения комитет также указал на недопустимость использования для перевозок заключенных по автомобильным дорогам плохо освещенных и недостаточно вентилируемых одноместных камер площадью 0,5 кв. м.

Российская Федерация стала членом Совета Европы 28 февраля 1996 года. 5 мая 1998 года обязательной для нашей страны стала Европейская Конвенция по правам человека (ЕКПЧ), статья 3 которой запрещает пытки и иные формы унижения достоинства человека.

Впрочем, ценности демократического общества, на страже которых стоит ЕКПЧ, оказались чуждыми коллективу НПО «СТиС». Как профильный разработчик соответствующих технических нормативов, объединение последовательно стоит на страже гулаговской идеи, что «жулику» в автозаке вполне достаточно 0,33 кв. м личного пространства.

«Стакан» для двоих

Самый распространенный тип автозаков в системе МВД России — это грузовой автомобиль с кузовом «фургон», оборудованный двумя общими камерами (в каждой имеются две жесткие лавки, смонтированные у длинных противолежащих стенок камеры), а также одной или несколькими (до четырех в одном из автомобилей, показанных на выставке «Интерполитех-2017») одиночными камерами, которые на российском тюремном сленге называются «стаканами». В последние обычно попадают заключенные, которых по формальным или неформальным требованиям безопасности следует отделять от основной их массы, в частности, женщины, несовершеннолетние, бывшие сотрудники правоохранительных органов, «активисты» и «обиженные».

Для удобства восприятия, дальше будут описаны технические требования НПО «СТиТ», относящиеся к условиям перевозки заключенных в камерах автозаков подобной конструкции.

Итак, в 1999 году НПО «СТиС» разработало, а первый заместитель министра внутренних дел Российской Федерации Владимир Страшко утвердил стандарт отрасли ОСТ 78.01.0002—99 «Автомобили оперативно-служебные для перевозки осужденных, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений. Специальные технические требования. Методы испытаний».

Пункт 5.4.2 данного ведомственного ОСТа устанавливал следующие минимальные размеры камер автозаков полиции:

Вид камеры	Минимальные	
	ширина	глубина
Одиночная камера	50 см	60 см
Общая камера с двумя лавками	Размер определяется длиной лавки из расчета 45 см на одного сидящего	115 см

ПР 78.01.0024-201

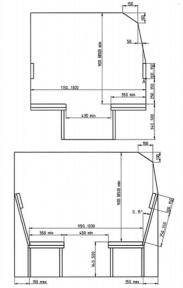

Рисунок 5 — Размеры сидений разных типов, размеры общих камер с двумя рядами сидений, минимально допустимое свободное пространство в верхней части. Размер в скобках — для спецавтомобилей общей

Таким образом, ОСТ, по сути, разрешил эксплуатацию одноместных камер тюремных автомобилей площадью от 0,3 кв. м (в 2009 году я сам в качестве члена Общественной наблюдательной комиссии Республики Коми обнаружил «стакан» именно такой площади в автозаке ИВС Корткеросского района Республики Коми), а также общих камер, в которых на каждого заключенного будет приходиться от 0,26 кв. м личного пространства (что примерно соответствует площади разворота «Новой газеты»).

Вместе с тем, 8 ноября 2005 года, рассмотрев дело «Худоёров против России» (жалоба № 6847/02), Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) впервые в своей практике детально проанализировал условия перевозки заключенных автомобильным транспортом.

С 16 февраля 2000 года по 28 мая 2004 года Дониер Худоёров содержался под стражей в СИЗО «Владимирский централ». За это время его 205 раз вывозили из изолятора во Владимирский областной суд. Судя по описанию фактов дела, для этого использовались автозаки милиции, производившиеся в свое время на шасси автобуса КаВЗ-3976.

Судя по имеющимся у меня документам (в том числе представленным в ЕСПЧ Минюстом России при рассмотрении другого дела), в которых описываются автозаки на шасси КаВЗ-3976 из Республики Коми, а также Ивановской и Мурманской областей (в 2013 году один из них использовался для перевозок «пиратов»-гринписовцев, захва-

«НОВАЯ ГАЗЕТА» ПОНЕДЕЛЬНИК

ченных российскими пограничниками в Печорском море), в каждой такой машине есть общая камера площадью около 1,5 кв. м, рассчитанная на перевозку до 5 заключенных, и шесть «стаканов» примерной площадью 0,4 кв. м каждый.

Не может не шокировать тот факт, что Худоёров, как следует из постановления ЕСПЧ, пережил несколько сот поездок по Владимиру в условиях, когда вместе с ним в формально одноместном «стакане» размещался еще один заключенный. При этом, как указал сам заявитель, «из-за недостатка пространства один заключенный сидел на скамейке, а второй — у него на коленях». Однако ЕСПЧ не смог дать надлежащую оценку данному обстоятельству, так как сторона Худоёрова ошибочно сообщила суду, что площадь одноместных камер, в которых он перевозился, составляла около 1 кв. м. Российское правительство, в свою очередь, благоразумно предпочло не исправлять эту ошибку, ограничившись заявлением, что Худоёров перевозился в спецмашинах, «отвечавших установленным стандартам» (надо полагать, ОСТу 78.01.0002—99).

В итоге ЕСПЧ, установив нарушение запрета бесчеловечного обращения, указал на следующее: «В настоящем деле индивидуальные отсеки в тюремном фургоне площадью 1 кв. м соответствовали стандартам ЕКПП, если предполагать, что их проектная вместимость не была превышена и что они достаточно освещались, проветривались, отапливались и были оборудованы сиденьем и специальными приспособлениями, помогающими заключенным сохранять равновесие во время движения... Однако заявителю пришлось делить индивидуальный отсек с другим заключенным, с которым ему приходилось по очереди сидеть друг у друга на коленях... ЕКПП счел бы такое положение неприемлемым. Суд также считает, что перевозка двух заключенных в отсеке площадью 1 кв. м, оснащенном всего одним сиденьем, была неприемлемой. Правительство утверждало, что поездка занимала всего 30 минут, но, по словам заявителя, автомобиль по пути заезжал в другие учреждения. Так как арестованные оставались все это время внутри автомобиля, было бы вернее основывать оценку на утверждении заявителя, что поездка продолжалась в среднем один час. В любом случае суд находит подобные условия перевозки недопустимыми независимо от их продолжительности».

Возить в сортире

Выводы ЕСПЧ, которых в Страсбурге продолжают придерживаться до сегодняшнего дня (так, в минувшем апреле там присудили 5000 евро жительнице Коми Анне Лозинской, которая в 2013—2014 годах перенесла 15 поездок общей продолжительностью около 35 часов в «стаканах» площадью 0,34 кв. м и высотой 130 см), никак не повлияли на позицию НПО «СТиС».

В 2010 году взамен ОСТа 78.01.0002—99 объединение разработало, а заместитель министра внутренних дел Российской Федерации Сергей Герасимов (в последующем переведенный в Минюст России на борьбу с «иностранными агентами») утвердил правила стандартизации ПР 78.01.0024—2010 «Автомобили оперативно-служебные для перевозки подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений. Технические требования».

Пункт 5.4.4 этих правил увеличил минимальные размеры одноместных камер тюремных автомобилей с 0,30 до аж 0,33 кв. м (за счет увеличения минимальной ширины «стакана» с 50 до 55 см). При этом минимальная площадь личного пространства, выделяемая на одного заключенного в общих камерах с двумя лавками, осталась на прежнем уровне — 0,26 кв. м.

Через 6 лет НПО «СТиС» опять поддержало «старый добрый» гулаговский стандарт. 2 августа 2016 года Андрей Нечаев подписал существенно переработанную редакцию вышеуказанных правил стандартизации, получившую номер ПР 78.01.0024—2016, которую через шесть дней утвердил заместитель министра внутренних дел Российской Федерации Александр Махонов. Несмотря на то, что объем пункта 5.4.4 правил при этом увеличился раз в десять, его главная мысль совершенно не поменялась. Минимальная площадь одноместных камер тюремных автомобилей осталась на уровне

0,33 кв. м, а минимальная площадь личного пространства, выделяемая на одного заключенного в общих камерах с двумя лавками, сохранилась на уровне 0,26 кв. м.

При этом, если ОСТ 1999 года и ПР 2010 года формально не устанавливали максимального размера площади, выделяемой в автозаке на одного заключенного, в ПР 2016 года они впервые появились — не более 0,68 кв. м для «стакана» стандартной конструкции и не более 0.46 кв. м на заключенного в общей камере с двумя лавками. Впрочем, производители автозаков все равно ориентируются на нижний предел площади. Об этом, например, свидетельствует полицейский автозак на шасси грузовика «ГАЗон NEXT» C41R13, произведенный АО «Комбинат автофургонов» из Чувашии (основной российский производитель автозаков для нужд МВД России), который я осмотрел на выставке «Интерполитех-2017». В этой машине имеются две девятиместные общие камеры площадью 2,6 кв. м каждая (соответственно, заключенному в них гарантированы 0,29 кв. м личного пространства) и один «стакан» площадью $0.\bar{3}3$ KB. M.

Впрочем, в ПР 78.01.0024—2016 есть и абсолютно новая норма, мизантропия которой зашкаливает (Лаврентий Берия, наверное, вручил бы за нее Андрею Нечаеву наградной пистолет). Подпункт 5.4.5.2 правил разрешил эксплуатацию туалетных кабин, «совмещенных с одной из одиночных камер для спецконтингента» («жулик» в таком случае при перевозке будет сидеть на откидной крышке ящика, в котором смонтирован легкосъемный биотуалет).

Гражданские автозакопроизводители пока стесняются усаживать заключенных в туалетные кабины. Чего не скажешь об исправительной колонии ИК-7 УФСИН России по Республике Башкортостан из города Мелеуз (основной производитель тюремных автомобилей для нужд ФСИН России), которая на выставке «Интерполитех-2017» представила два новейших автозака для нужд полиции, оснащенных «стаканами» с функцией туалета. Остается гадать, успел ли Андрей Нечаев осмотреть их до своего задержания.

Эрнест МЕЗАК, юрист Фонда «Общественный вердикт» — специально для «Новой» Фото автора

ВЕЛИКИЙ ПОЧИН

Maŭckue OTK35

Карелия признала, что у нее нет денег на выполнение указов президента

равительство Карелии, как стало известно из письма республиканского Минфина, направило обращение Дмитрию Медведеву, в котором попросило у правительства РФ деньги на реализацию «майских указов» президента. Напомним: Владимир Путин в мае 2012 года, в день вступления в должность главы государства, подписал 11 указов, которые содержали 218 поручений российскому правительству, в том числе о повышении заработной платы медикам, учителям и работникам культуры в течение 2012—2020 годов.

Министерство финансов Карелии не стало дополнительно комментировать заявление о «майских указах» президента. Пресс-служба Минфина 20 октября отправила корреспонденту «Новой газеты» письмо, которое уже распространило большинство изданий. Менеджер по связям со СМИ в министерстве Светлана Шлыкова сказала, что других комментариев Минфин Карелии пока не дает.

По данным ведомства, сегодня на повышение зарплаты медикам не хватает 97,4 млн руб. Еще 97 млн недостает для этих же целей Фонду обязательного медицинского страхования (ФОМС). В заявлении Минфина, опубликованном 19 октября, говорится, что «майские указы» выполнить без федеральных денег невозможно, потому что мешают «проблемы несбалансированности бюджета Республики Карелия, связанные с выпадающими доходами по налогу на прибыль организаций, входящих в консолидированные группы налогоплательщиков, ограничения по государственному долгу, превышающему 100 процентов собственных доходов, и бюджетному дефициту».

На заседании Законодательного собрания Карелии еще 20 апреля 2017 года премьер-министр республиканского правительства Александр Чепик отметил, что «майские указы» президента должны быть в приоритете: «Я тоже с удивлением увидел, что указы президента не выполнены, — заявил Чепик депутатам. — Могу вам так сказать: по итогам этого года мы указы президента выполним неукоснительно».

На том же заседании депутат карельского парламента Андрей Рогалевич попросил нового премьера взять под личный контроль исполнение «майских указов». Рогалевич признался «Новой газете», что для него теперь уже официальная позиция карельского правительства не стала новостью. О том, что «майские указы» президента в регионе не исполняют, он говорил с начала 2015 года. По словам депутата, больше всех от этого пострадали органы местного самоуправления.

Республиканские чиновники пытались убедить депутатов в обратном, правительство региона не раз заявляло о росте зарплаты и даже приводило данные статистики, которые, видимо, не соответствуют действительности.

«В 2017 году на примере одного из муниципальных районов республики я доказал, что у работников культуры, допустим, зарплата не только не повысилась, а осталась на уровне 2012 года. Поэтому для большинства работников бюджетной сферы «добровольное признание» не вызвало какого-то удивления», — прокомментировал «Новой газете» заявление Минфина Андрей Рогалевич.

Депутат уверен, «признание», что средств не хватает, было вопросом времени, а ответ министерства согласован с российским Минфином — республиканское правительство самостоятельно не решит проблему дефицита бюджета, притом что новому главе региона Артуру Парфенчикову необходимо продемонстрировать центру максимальную эффективность на ответственном посту.

Депутат Законодательного собрания Ольга Залецкая вообще уверена, что реальную цифру узнать невозможно, потому что она складывается из разных показателей, но уверена, что зарплата рядового медработника или педагога в районах Карелии ниже 28 тыс. рублей. «Майские указы», по

Правительство региона не раз заявляло о росте зарплаты и даже приводило данные статистики

ее словам, все эти годы в регионе выполняли с помощью повышения оклада и одновременного сокращения всех стимулирующих выплат — в Москву чиновники отправляли красивые цифры, говорящие об увеличении зарплаты, а на руки люди получали меньше денег. Средств всем специалистам не хватало, уверяет Ольга Залецкая, и чтобы повысить зарплату, сокращались штаты: «Вспомните, сколько социальных учреждений закрылось в Карелии в последнее время. Но наступил момент, когда продолжать увольнять специалистов невозможно и закрывать нечего. Поэтому самое простое — попросить денег, — сказала Залецкая. — У нас очень плохая ситуация, а на бумаге все красиво. Но люди возмущаются: может, мы не будем выполнять «майские указы», потому что зарплату сокращать некуда?»

Сергей МАРКЕЛОВ специально для «Новой», Петрозаводск В администрации президента озаботились поиском новых лиц для включения в кадровый резерв, что совершенно не удивительно с учетом пакетной смены губернаторов и частотой посадок должностных лиц. О запуске всероссийского конкурса управленцев «новой волны» на прошлой неделе объявил Сергей Кириенко, окрестив его «окном в управленческую элиту завтрашнего дня».

По задумке организаторов, любой желающий при соответствии минимальным критериям (не старше 50 лет, с опытом руководства от двух лет в зависимости от возраста) может подать заявку на участие в конкурсе. После прохождения онлайн-тестирования и очных этапов 100 лучших участников смогут обеспечить себе место в составе кадрового резерва страны. Они также пройдут тренинги в Высшей школе государственного управления РАНХиГС — как и недавно назначенные врио губернаторов.

Кремль готовит управленцев нового поколения. Но как сложилась судьба кадрового резерва эпохи Медведева?

Откуда берутся МОЛДЬС

дея создать кадровый резерв, готовый к рекрутингу на ответственные государственные посты, не нова. Предыдущая сотня перспективных управленцев появилась в начале 2009 года по инициативе президента Дмитрия Медведева. Правда, в народ тогда ходить не пришлось — топ-100 наиболее покладистых из готового списка в 1000 кандидатов определила комиссия экспертов во главе с Сергеем Нарышкиным. В течение года после обнародования «Шорт-листа» новые должности получил 41 человек, вошедший в него. При этом нельзя с абсолютной уверенностью сказать, что эксперимент себя оправдал. Пребывание в медведевском списке зачастую не гарантировало карьерного роста, а отдельные представители ценных кадров оказались сегодня в тюрьме или эмиграции.

«Новая» рассказывает о том, как сложилась карьера резервистов предыдущей волны восемь лет спустя.

Из резерва в регионы

Некоторым фигурантам медведевского списка удалось сделать яркую карьеру в госструктурах. Причем недавние назначения на должности исполняющих обязанности глав регионов говорят о том, что потенциал «золотой сотни» десятилетней давности еще не исчерпан.

Так, замминистра экономического развития **Станислав Воскресенский** был отправлен в сентябре в Ивановскую область, а сенатор **Дмитрий Азаров** — в родную для него Самару.

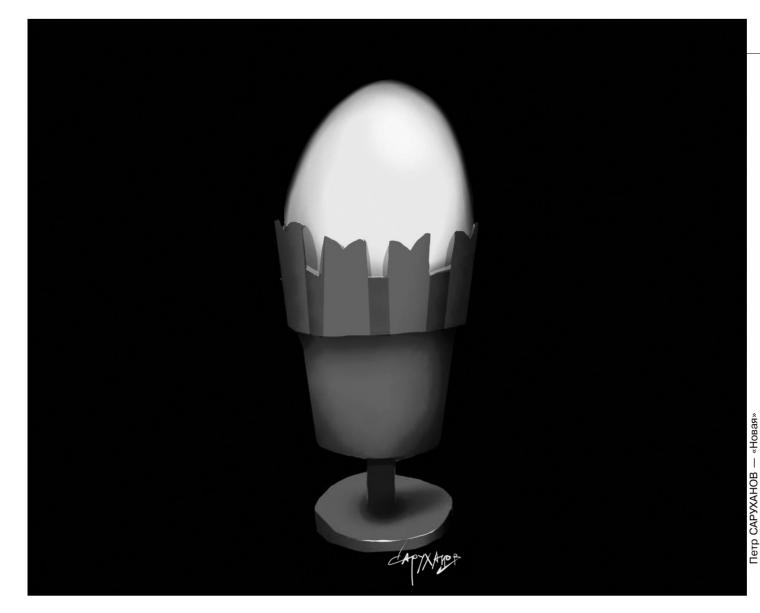
Еще нескольким представителям кадрового резерва уже давно удалось утвердиться на посту губернаторов.

Например, экс-мэр Тюмени Евгений Куйвашев получил полномочия губернатора Свердловской области еще в 2012 году. К началу 2017 года, ликвидировав должность регионального премьера, Куйвашев стал одновременно губернатором и главой областного правительства. Он сделал все, чтобы минимизировать риск расставания с губернаторским креслом, поэтому заблаговременно учинил препятствия при регистрации на выборах своему оппоненту мэру Екатеринбурга Евгению Ройзману. В сентябре при отсутствии реальных конкурентов Куйвашев переизбрался на пост главы региона.

Из мэров в губернаторы также удалось пробраться Олегу Кувшинникову, бывшему главе Череповца. В 2011 году по представлению Медведева он был утвержден Заксобранием Вологодской области на посту губернатора. Спустя три года Кувшинников победил на выборах и снова возглавил регион.

Глава госкорпорации «Олимпстрой» Сергей Гапликов, трудившийся в компании вплоть до окончания сочинской Олимпиады, получил в управление Республику Коми после ареста Вячеслава Гайзера, к слову, тоже медведевского резервиста. Примечательно, что в кадровом списке Кремля Гапликов шел следующим по алфавиту после Гайзера, хотя вряд ли можно предположить, что его назначение связано с порядковым номером.

Посидеть в губернаторском кресле успел и **Андрей Турчак**, недавно покинувший пост главы Псковской области. Между тем Турчак один из немногих губернаторов, не выбывших из обоймы после отставки. Многочисленные скандалы в Пскове не помешали ему в октябре стать исполняющим обязанности секретаря генсовета «Единой России».

Из резерва в кабинеты

Шесть человек из кадровой сотни получили назначение в министры. Пятеро из них одновременно, в 2012 году, в связи с возвращением в правительство Дмитрия Медведева.

21 мая министром промышленности и торговли был назначен Денис Мантуров, министром транспорта Максим Соколов, а Министерство энергетики возглавил Александр Новак. Впечатляющий карьерный путь к 2012 году прошел Николай Никифоров, быв-

был самым непопулярным министром в стране. Критика в адрес Ливанова в основном была связана с единым госэкзаменом. Кроме того, он получил выговор от президента Путина из-за низких зарплат вузовских преподавателей и профессоров. Не оправдавший доверие Медведева Ливанов лишился министерской должности, но в качестве поощрения был назначен специальным представителем по торгово-экономическим связям с Украиной. Остается лишь догадываться, как нелегко ему заниматься связями, которых на сегодняшний день практически нет.

🕻 По законам шоу, в финале должна быть красивая картинка, а значит, КТО-ТО ИЗ «НОВЫХ ЛИДЕРОВ» ВСЕ ЖЕ получит свой приз в виде назначения НА ВЫСОКУЮ ДОЛЖНОСТЬ

ший советник по информационным технологиям премьер-министра Татарстана, а затем гендиректор республиканского Центра информационных технологий. В 2010 году Никифоров оставил этот пост и стал вице-премьером — министром информатизации и связи Татарстана. А спустя два года, в возрасте 33 лет, возглавил Минкомсвязи России, став самым юным в истории федеральным министром.

Во главе Министерства образования до 2016 года оставался Дмитрий Ливанов, бывший ректор Московского института стали и сплавов. По опросам ВЦИОМ, он

В 2014 году после появления вакансии в новообразованном Министерстве по делам Крыма должность министра получил Олег Савельев. Была у этого назначения обратная сторона — Савельев тут же попал в санкционный список США.

Карьера ряда других чиновников «золотой сотни» тоже сложилась весьма удачно. Депутат Игорь Баринов возглавил федеральное агентство по делам национальностей, замминистра регионального развития Владимир Токарев стал руководителем Федерального агентства по строительству и жилищно-коммунальному хозяйству, главный экономист Сбербанка России Ксения Юдаева перешла на работу в Центробанк, став первым заместителем председателя. Некоторые фигуранты медведевского списка заняли важные должности в Москве. В частности, Анастасия Ракова стала вице-мэром, а Александр Кибовский — руководителем Департамента культуры города.

Немногих резервистов назначили на посты крупнейших госкомпаний. Олег Белозеров с поста заместителя министра транспорта перешел в президенты ОАО «Российские железные дороги». Экс-глава Норильска и последний губернатор ныне несуществующего Таймырского автономного округа Олег Бударгин назначен генеральным директором ПАО «Российские сети». Борис Ковальчук стал председателем правления ОАО «Интер РАО ЕЭС».

Тюрьма, сума и невостребованные резервы

За прошедшие 9 лет на некоторых резервистов, сумевших продвинуться по службе, были заведены уголовные дела.

После попадания в первую сотню кадрового резерва уже упомянутый Вячеслав Гайзер почти сразу пошел на повышение и из замглавы Республики Коми превратился в первого заместителя. В январе 2010-го он сменил в губернаторском кресле своего начальника Владимира Торлопова. Спустя пять лет губернатора Гайзера задержали и доставили в Москву, где предъявили обвинения в организации преступного сообщества и мошенничестве в особо крупном размере. По данным следствия. участники преступной группы пытались завладеть государственным имуществом.

Ущерб от их деятельности составил не менее миллиарда рублей.

Фигурантом уголовного дела также стал экс-мэр химок Олег Шахов. Ему предъявили обвинение в хищении бюджетных средств на сумму около 22 млн рублей и приговорили в 2015 году к шести годам условного заключения с запретом занимать государственные посты в течение трех лет. Причиной стало заключение Шаховым заведомо невыполнимого контракта по переносу газопроводных сетей из Химкинского лесопарка.

В 2017 году следствие возбудило дело по статье «Злоупотребление полномочиями» в отношении бывшего президента «Интуриста» Александра Артюнова, также включенного в 2009-м в резервный список. С 2013 года он возглавлял Корпорацию развития туризма Калининградской области. Выяснилось, что в течение девяти месяцев Артюнов незаконно начислял себе премии, общая сумма которых составила 315 тысяч рублей.

Уголовное преследование — не единственная неприятность, грозящая президентскому резервисту. Главного редактора «РИА Новости» Светлану Миронюк лишили агентства в 2013 году. На его базе было создано новое СМИ «Россия сегодня», которое возглавил Дмитрий Киселев. Сама Миронюк перешла на работу в Сбербанк, где до февраля 2017 года была директором Департамента маркетинга и коммуникаций.

Ректор Российской экономической школы Сергей Гуриев, значившийся в списке перспективных управленцев, вынужденно эмигрировал во Францию в 2013 году, где стал преподавателем парижской школы политических наук Sciences Ро. Его отъезд из России был связан с опасениями стать подозреваемым по «второму делу ЮКОСа». В 2016 году он получил пост главного экономиста Европейского банка реконструкции и развития и впервые с момента отъезда посетил Россию.

Среди представителей президентского резерва есть и те, кто, судя по нулевой динамике за прошедшие годы, едва ли перейдет на более высокую должность. Например, первый заместитель директора НП «Российский институт директоров» Владимир Вербицкий или директор департамента Минтранса Татьяна Горбачик. Влюбом случае, отсутствие динамики лучше, чем ее отрицательная направленность.

Новые таланты

Попытка Кремля создать новый кадровый резерв связана с тем, что «скамейка запасных», по всей видимости, опустела. Однако пока это выглядит лишь как попытка создать иллюзию перспективы у молодежи и людей из регионов, недовольных отсутствием вертикальных лифтов во власть, считает политолог Екатерина Шульман.

«Начался конкурс «Мы ищем таланты!», который призван продемонстрировать наличие карьерных лифтов. Но это сделано в стиле шоу, поэтому в полной мере и карьерным лифтом назвать нельзя», — говорит она.

Есть у затеи и положительная сторона. По законам шоу, в финале должна быть красивая картинка и победитель с корзиной цветов, а значит, кто-то из «новых лидеров» все же получит свой приз в виде назначения на высокую должность. Кстати, глава Минэкономразвития Максим Орешкин уже пообещал Путину подобрать себе зама из участников конкурса.

Фундаментальная проблема отбора эффективных управленцев в России — в способе продвижения, который заключается в демонстрации преданности вышестоящему руководству, и объявленный всероссийский конкурс вряд ли способен ее разрешить — у кремлевской «приемной комиссии» все те же критерии отбора.

Вера ЮРЧЕНКО, «Новая»

YHUXKEHHBIE 1 Da30pyXeHHBIE

Как на самом деле Россия и Америка ликвидировали избыточные арсеналы после холодной войны

Из Кремля заранее сообщали, что выступление президента Владимира Путина в Валдайском клубе в Сочи будет «важным». Так и вышло. Хоть формально объявлять об участии в выборах он не стал, но предельно четко обозначил основную канву кампании — жесткая и бескомпромиссная антиамериканская (антизападная) риторика.

Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР обозреватель «Новой»

резидент Путин последовательно суммировал все нанесенные Западом обиды, не найдя практически ни одного просвета. Путин говорил об унижениях и обманутом доверии.

Президент рассказал о программе Нанна—Лугара и о соглашении по переработке оружейного урана-235 в низкообогащенный для энергетических реакторов — программе ВОУ-НОУ. Путин посетовал, что программа Нанна — Лугара была фактически односторонней, что «США получили доступ на все совершенно секретные ядерные объекты РФ», а сами пускали наших специалистов на свои объекты мало и неохотно. По программе ВОУ-НОУ было утилизировано 500 тонн оружейного урана, «что эквивалентно примерно 20 тыс. ядерных боезарядов», а США в порядке доброй воли «скромно сократили свой ядерный арсенал». Россия, утверждает Путин, «продемонстрировала абсолютно беспрецедентную открытость и доверие», а в ответ получила «бомбардировки Югославии, ввод войск в Ирак, поддержку сепаратистов и радикалов на Северном Кавказе, игнорирование национальных интересов и так далее».

Напомним, что по программе Нанна – Лугара из американского бюджета были потрачены миллиарды долларов на системы защиты и учета ядерных материалов, на демонтаж и утилизацию выведенных из боевого состава ядерных подлодок и других опасных изделий в РФ и в других постсоветских странах. Поскольку деньги были казенные, западные инспекторы должны были подтвердить, что видеокамеры и прочее оборудование действительно установлены на объектах. РФ в ядернооружейный комплекс США бюджетные средства не вкладывала, и не могла, конечно, требовать доступа для проверки. При сверке, кстати, были выявлены серьезные пропажи ядерных материалов — скорее всего, это было просто следствием ошибок и накладок в системе учета, который вели в амбарных книгах.

По программе ВОУ—НОУ российский уран поставлялся на американские АЭС, что позволило заработать миллиарды долларов и выйти на прежде недоступный американский рынок, продавая материал, который стал не нужен в результате

сле окончания холодной войны. Кстати, именно Вашингтон помог убедить власти Украины, Белоруссии и Казахстана вывезти в РФ ядерное оружие, которое они унаследовали после распада СССР, и заодно оплатил по программе Нанна—Лугара ликвидацию межконтинентальных средств доставки. В Киеве и в Минске потом не раз жалели, что поддались американскому давлению и добровольно разоружились.

Президент Путин в Сочи с гордостью объявил, что этой осенью РФ закончила уничтожать боевые отравляющие вещества (OB), но назвал это действие «односторонним», обвинив США в том, что они не хотят ликвидировать ОВ. Между тем в США уничтожено более 90% запасов OB. Сейчас продолжается работа в Pueblo Chemical Depot и в Blue Grass Army Depot. Рассчитывают все закончить в 2021-м. Американские боеприпасы с ОВ старые, перевозить их нельзя, и никакой угрозы для РФ они не представляют. В поселке Кизнер в Удмуртии недавно прошла церемония по случаю завершения химического разоружения в РФ, причем иностранцев там не было, а, например, только ФРГ истратила 367 миллионов евро на российскую программу ликвидации ОВ. Немцы бесплатно поставили оборудование на 4 из 7 специализированных заводов, в том числе и в Кизнер.

американский рынок, продавая материал, который стал не нужен в результате массового взаимного разоружения по-

дальности от 500 до 5500 км, подписанный в 1987-м Рональдом Рейганом и Михаилом Горбачевым, «односторонним разоружением». Всего по договору РСМД наши уничтожили 1846 ракет «Пионер», Р-12, P-14 и «Ока», а американцы — 846 ракет «Першинг-2» и крылатых ракет «Томагавк». Официальная дальность «Першинга-2» была 1770 км, и из ФРГ, где были размещены эти ракеты, до Кремля он чуть не дотягивал. Но ГРУ докладывало, что реальная дальность — до 2500 км и что подлетное время до Москвы — 5—6 минут. У «Першинга-2» была революционная маневрирующая самонаводящаяся боеголовка регулируемой мощности (от 5 до 80 килотонн) с круговым отклонением от цели меньше 30 м — в 15 раз точнее «Пионера». В случае упреждающего (обезглавливающего) удара даже высшее военно-политическое руководство не успевало гаранти-

рованно спастись из обреченной Москвы. Сегодня США и РФ обвиняют друг друга в нарушении РСМД. Формально договор действует, но механизм его верификации не работает, и всякие претензии обе стороны взаимно отвергают. Путин в Сочи заявил, что у России есть теперь разрешенные РСМД крылатые ракеты большой дальности «Калибр» и X-101/102 морского и воздушного базирования, и потому аналогичные наземные ракеты ей не нужны. Но добавил, что если США из РСМД выйдут, «с нашей стороны ответ будет мгновенным и зеркальным», и повторил — «мгновенным».

Еще пару месяцев назад Путин говорил о сокращении оборонного бюджета до 2,8% ВВП, но военное лобби, похоже, победило, и на днях Антон Силуанов публично признал поражение: «Траты на оборону и безопасность в бюджете — примерно треть от всех расходов, это большая доля, но они абсолютно оправданы тем, что наше государство является ядерной державой, и приходится отражать все те политические нападки, которые есть на нашу страну».

<<

Именно Вашингтон помог убедить власти Украины, Белоруссии и Казахстана вывезти в РФ ядерное оружие, которое они унаследовали после распада СССР. В Киеве и в Минске потом не раз жалели, что поддались американскому давлению

German Company Company

Россия больше не намерена «унижаться» даже ценой участия в Олимпиаде

На Валдайском дискуссионном форуме в Сочи выступал Владимир Путин. Отвечал на разные вопросы, в том числе и про препятствия для России на пути к Олимпиаде-2018. Пожалуй, никогда еще президент РФ с такой откровенностью не указывал на силы, стремящиеся не пустить российскую сборную в Пхенчхан. Это, впрочем, было в духе всего «антизападного» выступления. Но короткий олимпийский спич первого лица страны может иметь как разные трактовки, так и разные последствия. Не исключаю, что именно поэтому его и не вынесли в первые строки новостей.

ро эпопею с российским допингом и проблемы, с ней связанные, на этот раз не было сказано ни слова — все в курсе. Путин сразу взял быка за рога: «У нас нет никаких претензий к МОК. Там очень порядочные люди, деловые. Но они зависят от рекламодателей, от рекламодателей телевизионных каналов, от спонсоров и так далее. А этим спонсорам, в свою \$ очередь, подаются однозначные сигналы из определенных американских инстанций. И мы не просто догадываемся об этом, а мы знаем об этом. Значит, два варианта: либо заставить выступать под нейтральным флагом, либо вообще не допустить до Олимпиады. И то, и другое — унижение страны. Если кто-то думает, что таким образом они повлияют на ход предвыборной кампании в России весной следующего года, то они глубоко заблуждаются. Эффект будет обратным ожидаемому, а олимпийскому движению будет нанесен серьезный ущерб».

В течение довольно длительного времени основной посыл главы государства российским спортивным начальникам заключался в том, чтобы не искать следы антироссийского заговора, а исправлять положение в соответствии с требованиями международных спортивных организаций. Очевидно, неблагоприятное развитие событий на этом фронте привело к тому, что вектор поменялся кардинально: Россия делает все, чтобы поправить ситуацию, но ее усилия блокируются сторонними силами. При этом инициатором выступает не Международный олимпийский комитет с его леловым полхолом, а «американские инстанции», оказывающие влияние на спонсоров.

Глава МОК Томас Бах поставлен не в очень приятное положение — не станет же он услужливо соглашаться с тем, что его организация настолько зависима? У него тоже два варианта — или не обратить внимания, или ответить, причем лостаточно жестко. Дмитрий Песков. комментируя высказывание, пояснил, что президент РФ отнюдь не намекал на происки американских инстанций, а прямо имел в виду государственные структуры США, оказывающие влияние на МОК посредством общественных, неправительственных организаций. Право заявлять об этом дало «обладание соответствующей информацией».

Существование заговора, о котором два года твердят российские государ-

ственники, подтверждено на высшем уровне, можно вновь сосредоточиться на борьбе с мировым злом, начинается новый виток информационной войны.

То, что США — основной спонсор международных спортивных структур, давно ни для кого не секрет. Использование этих средств в качестве инструмента давления с далеко идущими целями вроде бы не требует доказательств, но и Россия до определенного времени щедро спонсировала то же зловредное Всемирное антидопинговое агентство — правда, с меньшим успехом.

Так что вопрос остается: не слишком ли резко, если спортивное начальство РФ никаких сомнений в том, что российские спортсмены будут допущены к участию в зимней Олимпиаде, не выражает? Судя по заявлению, в Кремле знают больше, готовы к худшему развитию событий, а играть в лояльность, похоже, давно надоело. Но открытая конфронтация в период принятия трудных для МОК решений вряд ли поспособствует более

или менее мягкому выходу из сложившейся, действительно близкой к патовой, ситуации.

Если развивать тезис Владимира Путина дальше, то понятно, что поступаться принципами глава государства не намерен, и все предыдущие усилия сторон могут быть принесены в жертву. В духе «спорт мы любим, но унижаться не намерены, всему есть пределы». И тут уже не поздоровится не только международному олимпийскому движению, но российским спортсменам в первую очередь. И вина в данном случае ляжет не только на «американские инстанции» и их упертых приспешников.

Но был еще и пассаж про предстоящие выборы. Про попытку оказать влияние на ход будущей российской предвыборной кампании неких сил (из предыдущей части ясно, каких) посредством отлучения России от Олимпиады. Пафос финальной части ответа — «не дождетесь!», а трактовки могут быть любыми. Такая дробина, как лишение

Олимпиады, нашему слону не страшна, население сплотится как надо и достойно ответит, выбрав того, кого требуется. Так что зря стараются подложить нам свинью — мы-то не пропадем, а вот международное спортивное сообщество понесет урон и, может быть, невосполнимый.

Валдайские посылы из города Сочи ничего хорошего не обещают. Сюрреалистическим фоном служил Всемирный фестиваль молодежи и студентов, призванный продемонстрировать миру российскую открытость и доброжелательность.

В Сочи-2014 молодежь со всех концов света тоже радовалась.

Владимир МОЗГОВОЙ, обозреватель «Новой»

лександр Нориевский — не обычный фермер, он — как сапожник без сапог — фермер без коров. Нориевский приехал в Рузский район в 1994 году. Председатель совхоза «Старониколаевское» дал добро на разведение скота в простаивавшем пустом телятнике. Александру тогда было 24 года, на молодого выпускника Бауманки деревенские смотрели, как на инопланетянина. Но Нориевский с юношеским максимализмом тогда решил, что стране не нужны ракетостроители, а сельское хозяйство поднимать кто-то должен.

За телятником, который теперь стал камнем преткновения, Александр стал ухаживать 22 года назад. Он взял деньги в долг, чтобы завести коров, провел в телятник отопление, устроил транспортер для навоза. В общем, заботился о коровах, как о детях. Местные крутили пальцем у виска, но вскоре приняли этого чудака. Даже доверили ему возить свое молоко на продажу в Москву — у Александра была машина и свои покупатели.

В 1996 году по просьбе председателя совхоза Александр провел в соседний совхозный коровник водоснабжение, договорившись, что за свою работу получит в собственность телятник, где работает. Но председатель совхоза оттягивал оформление документов, и хотя на собрании правления совхоза большинство проголосовало за передачу телятника в собственность Нориевскому, официально он его так и не получил.

Только в августе этого года Рузский суд, наконец, узаконил право Нориевского на пользование телятником — передал его в собственность. Администрация Рузского района, которая в суде выступала ответчиком, не возражала. Однако чуть позже, в сентябре, почему-то подала апелляцию на решение суда.

Тем не менее все эти годы Нориевский успешно занимался молочным производством. Но в 2002 году Рузский район сотрясся от прихода инвестора — Василия Бойко (тогда он еще не был Великим). Василий Вадимович ходил по совхозам и скупал земельные паи фермеров (как позже выяснилось в Рузском суде, многие сделки были совершены обманным путем, протоколы заседаний совхозов были подделаны). Первое, что сделал Бойко и его люди, когда пришли в совхоз «Старониколаевский», — вывезли половину стада на бойню и распахали землю, где пасли скот. С 2004 года Нориевский не смог продолжать разводить коров: ему негде было их выпасать.

Важная деталь: рядом с телятником Нориевского находятся два старых коровника, которые принадлежали «Старониколаевскому» совхозу и перешли во владение «Рузского молока» Бойко-Великого. По словам Нориевского, оба

п зрабеж»

В Рузском районе идут столкновения между Василием Бойко-Великим и местными фермерами

оттаскивал ЗИЛ Нориевского, стоявшего на подъезде в телятник. Вокруг собралось человек десять, часть — с нашивками «Рузского молока». Нориевский узнал юриста компании Василия Масалова.

Они знали, что в это время нас не может быть на ферме, - говорит жена Нориевского Лена. — Мы поняли, что это спланированный силовой захват.

ными плитами. Рядом поставил бытовку, в которую сели два охранника.

Вечером того же дня к телятнику снова приехал КамАЗ, который попытался оттащить ЗИЛ Нориевского и освободить проезд к телятнику.

– Я встала перед КамАЗом, из него вышел водитель и начал жаловаться, что его подняли, ничего не объяснили, — рассказала «Новой» Елена. — Сказал: «У вас тут война, я под войну не подписывался». Я спросила, как его зовут. «Жора, а фамилию я забыл». Другие работники тоже почеловечески извинялись, говорили: «Вы же понимаете, мы за деньги это делаем, больше в районе пойти работать некуда»

Нориевские уверены: «Рузское молоко» ведет рейдерский захват их собственности. В свою очередь, «Рузское молоко» называет рейдерами Нориевских. Как заявила «Новой» пресс-служба «Рузского молока», фермер «предпринял попытку физического захвата коровника», при этом «использовал спецсредства, собак-волкодавов» и даже кинул биту в одного из охранников.

При этом глава пресс-службы Мария Бойко (дочь Бойко-Великого) призналась, что зданий вообще не видела, про телятник не знает, но уверена, что Нориевский — «захватчик».

Это большевизм, разбой и грабеж! — возмутилась она в телефонном разговоре. — В той или иной мере мы используем все помещения, планируется модернизация...

локом», по-прежнему дежурят на неразгра-

ниченном муниципальном участке, рядом с телятником. Им отгрузили еду и воду, так что видно, что охранники будут там долго.

отя участок, на котором стоит телятник и коровники, сейчас находится в муниципальной собственности, «Старониколавевское» (то есть юридическая служба «Рузского молока») подало иск о предоставлении им участка в собственность. Первое (предварительное) заседание состоялось 9 октября, Александру Нориевскому разрешили вступить в процесс в качестве третьего лица.

Параллельно в Рузском суде идет процесс по делу о хищении 1,2 тысячи гектаров земли, возбужденному еще в 2006 году, согласно которому Бойко и его сообщникам поначалу вменили мошенническое хищение 25 тысяч гектаров земли, легализацию преступных доходов, создание ОПГ. Но потом дело закрыли «за отсутствием состава преступления», оставив лишь один эпизод по хищению 1,2 тысячи гектаров земли. В деле более 600 потерпевших, а в обвинительном заключении больше 25 тысяч страниц.

В одном из ближайших номеров «Новой» — репортаж о том, как выживают частные фермеры в Рузском районе и как их выживают с их земли.

Екатерина ФОМИНА, Рузский район, Московская область

Фото автора

Водитель вышел из КамАЗа, сказал: «У вас тут война, я под войну не подписывался». Я спросила, как его зовут. «Жора, а фамилию я забыл»

давно не используются, заросли горами мусора и трехметровым борщевиком. На эти коровники Александр не претендует, только говорит, что иногда гоняет оттуда наркоманов и хулиганов.

15 октября Нориевский и его жена Лена не должны были оказаться рядом с телятником. На этот день в 30 км от него было назначено собрание по согласованию границ спорного участка вокруг телятника. Но по дороге туда Нориевские решили заехать в телятник покормить сторожевого пса. Каково же было их уливление, когла они увилели, что лорогу к нему перегородили два трактора с наклейками «За святую Русь», один из них

Женщина встала на дороге перед тракторами, один из сопровождавших их человек ударил ее по руке, выбил видеокамеру.

о вызову Нориевского приехали полицейские, допросили обе стороны, посочувствовали Александру, посетовали, что не могут установить пост у его телятника: у них всего три машины на весь район. Не дожидаясь отъезда полиции, к телятнику подъехал кран «Ивановец» (также с наклейкой «За святую Русь»). Не обращая внимания ни на Нориевских, ни на полицию, крановщик перегородил подъезд к телятнику бетон-

Охранники, присланные «Рузским мо-

«Защита» Мединского все-таки состоялась на президиуме ВАК

«Матильда последний пятницу состоялось заседание президиума ВАК, который должен был рассмотреть заключение экспертного совета по истории, рекомендовавшего лишить министра apzyme Мединского докторской степени.

Летом «Новая газета» направила в Министерство образования совершенно безобидный запрос, в котором мы просили ответить на ряд формальных вопросов, касающихся аттестационного дела министра культуры и доктора исторических наук Владимира Мединского: когда поступил в Рособрнадзор автореферат, какая версия поступила (тогда их было две, третью версию, напомню, предъявили миру лишь неделю назад), когда произведена рассылка автореферата.

Мы даже не просили прислать копии документов, резонно полагая, что никто нам не будет ничего копировать.

Вместо ответа мы получили совершенно иезуитскую отписку: «Характер вопросов, содержащихся в запросе, свидетельствует о необходимости анализа информации. содержащейся в аттестационном деле В.Р. Мединского, а также непосредственной деятельности соответствующего диссертационного совета в период защиты диссертации. <...> Вместе с тем, проведение дополнительных проверок соблюдения диссертационным советом порядка защиты диссертации и (или) анализа правомерности присуждения ученых степеней, предусмотренных Положением о присуждении ученых степеней не предусмотрено».

Сейчас я понимаю, что министерство просто не желало трогать аттестационное дело Мединского, потому что оно было тем самым ящиком Пандоры, который открылся с публикацией «Новой газеты» о третьей версии автореферата и отсутствующем заключении ЭС.

Член ВАК Сергей Мироненко попытался за несколько дней до заседания получить аттестационное дело Мединского. Сначала сотрудник Минобра Быстров сообщил ему, что «надо посоветоваться с начальством». Затем — что дело находится где-то за городом в хранилище. После того как специалист по архивному делу Мироненко заявил, что не надо пытаться ему вешать лапшу на уши, так как у ВАК и Минобра нет никакого загородного архивного хранилища, Быстров перестал поднимать трубку. Далее Мироненко обратился к директору департамента аттестации Пахомову. Тот уже практически побежал за делом, но вдруг не оказалось ученого секретаря, у которого дело лежало. На следующий день глава ВАК Филиппов пригласил Мироненко и напрямую сообщил ему, что не может позволить ему ознакомиться с делом, так как есть постановление Совмина, в котором сказано, что диссертант может знакомиться со своим делом. На резонное возражение, где вы там видите слово «только»? — Филиппов не смог ответить.

Далее Сергей Мироненко попробовал найти архив уже собственно экспертного совета за 2011 год. Ни в Минобре (куда передали архив Рособнадзора), ни в Рособрнадзоре (в котором по идее должен

В один и тот же день, как свидетельствует этот штамп, диссертацию Мединского одобрили и экспертный совет, и президиум ВАК

был находиться архив дел 2011 года) ничего не нашлось.

Ректор РГСУ Наталья Починок «спряталась» от Мироненко, и выяснить, что находится в экземпляре аттестационного дела, которое лежит в РГСУ, также не

Перед заседанием президиума ВАК в пятницу в корилоре собралось неожиданно много народу. Сотрудники Минобра чуть не всем учреждением тщательно контролировали, чтобы никто из не имеющих права входить в зал коллегии, где заседает президиум, туда не попал. ВАК состоит из членов четырех научно-отраслевых сессий президиума (социально-гуманитарная, медико-биологическая, естественнонаучная и оборонная), а также из тех, кто ни к какой сессии не приписан.

Голосовать на научно-отраслевой сессии президиума ВАК раньше могли все члены ВАК, а теперь — только члены соответствующей сессии президиума и те «свободные» члены ВАК, чья научная специальность соответствует данной сессии. Запрет членам ВАК голосовать на «не своей» сессии президиума ВАК был ввелен главным ученым секретарем ВАК Аристером в мае этого года. Часть членов ВАК продолжает настаивать, что такой порядок является неправомерным, и как раз в день заседания по Мединскому они обратились в Генпрокуратуру РФ с заявлением об отмене данного решения.

Я предполагал, что ради спасения Мединского могут нагнать под шумок философов в погонах и историков в штатском из «оборонной» сессии ВАК. Поэтому «Новая газета» обратилась зара-

нее с запросом к директору Департамента аттестации (это структурное подразделение Минобра обеспечивает юридическую и техническую сторону работы ВАК) Сергею Пахомову с вопросом, кто может голосовать. Пахомов подтвердил нам, что «левых людей» не будет и что в этот раз зампредседателя ВАК по оборонной сессии философ генерал-полковник ФСБ Владимир Шульц не будет ни председательствовать, ни голосовать, равно как и его коллеги-оборонщики.

«Левые» члены ВАК на заседание так и не прошли. В частности, члена ВАК биолога Сергея Бершицкого не пустили в зал, даже не разрешили просто послушать заседание. Зато тем, кто в ВАК не входит, был дан зеленый свет. В течение длительного времени (это при обычном регламенте в три вопроса, которые вы можете задать за три минуты) перед ВАК выступали штатные защитники Мединского — Черняховский, Аверьянов и внештатный — Чубарьян. Чубарьян стал рассуждать о фильме «Матильда» и, в частности, произнес дословно следующее: «Не надо новой цензуры! Не надо новых запретов! Надо, чтобы при всех издержках ученый, творец картины, фильма — то, что мы сейчас видим, я смотрел этот фильм три дня назад! Не надо, чтобы они имели какие-то ущемления их права на выражение — художественное выражение или

А вот кого просто заткнули — так это председателя нынешнего экспертного совета по истории проф. Уварова. Он засвидетельствовал то, о чем писала «Новая газета»: что ЭС в 2011 году не создавал комиссию, не составлял заключения по диссертации Мединского, не собирался на заседание и не голосовал. Уваров ссылался на показания, которые дали ему лично члены ЭС по истории. Кроме того, Уваров сообщил, что заседания ЭС всегда проходили по понедельникам, в то время как заключение, якобы имеющееся в деле, принято 30 декабря 2011 года, в пятницу. (Дата тем более невероятная, что в тот же день заключение ЭС одобрил президиум см. фото.)Но председатель ВАК Филиппов резко оборвал его, сказав, что есть документ, где сказано, что заседание было.

Откуда у Филиппова был этот документ и что это за бумага? Председатель ВАК сообщил, что это выписка из протокола заседания ЭС ВАК по истории, имевшего место 30.12.2011, подписанная Константином Аверьяновым, и что она получена из дела, имевшегося в РГСУ. Документ не был представлен членам BAK.

Почему бумажка с таким провенансом не может быть достоверной?

Да просто потому, что существуют два экземпляра аттестационного дела. Первый экземпляр направляется в ВАК, второй хранится в диссовете по месту защиты (в нашем случае — в РГСУ).

Ни в положении о порядке присуждения ученых степеней, действовавшем на момент защиты, ни в положении об экспертном совете, ни в положении о диссовете НЕТ нормы о том, что заключение (протокол заседания, выписка из него и т.п.) обязаны направить назад по месту защиты!

Поэтому Филиппов ссылался на документ, полученный оттуда, где его не должно было быть.

Так и зашитили Мединского: липовой бумажкой из ниоткуда. Президиум ВАК рекомендовал не лишать его ученой степени.

Эджайл застоя

А еще для того, чтобы ретушировать архаизацию

МНРНИЯ

зыком, на котором говорит власть в конце 2017 года, становится футурология. «Сколково», роботы, будущее, искусственный интеллект — все эти слова, забытые будто бы после президента Медведева и Крыма, вновь звучат с высоких трибун. Разве что модернизации больше нет с нами, ее заболтали еще в 2012-м. В этом есть своя ирония: получается, что Крым приходит и уходит, зато роботы — это всерьез и надолго. Футурология нужна властям для того, чтобы быть интересной для молодежи.

общества, глубокий и уже очевидный для всех провал постсоветской России в новый застой.

Рассуждения чиновников об искусственном интеллекте, с одной стороны, носят сегодня тот же ритуальный характер, что и тезисы XXV съезда КПСС о развитом социализме. С другой, тема роботов оказывает умиротворяющий эффект в ситуации, когда говорить и слушать о сжимающемся кольце врагов больше уже нет сил. Политическую дискуссию Россия проиграла, с нами не умеют разговаривать на нашем языке, да это и невозможно: если бы все стучали башмаками по трибунам, мир давно полетел бы в пропасть. Но вы все еще можете приглашать в страну иностранных бизнесменов, чтобы за большие деньги обсудить с ними эджайл.

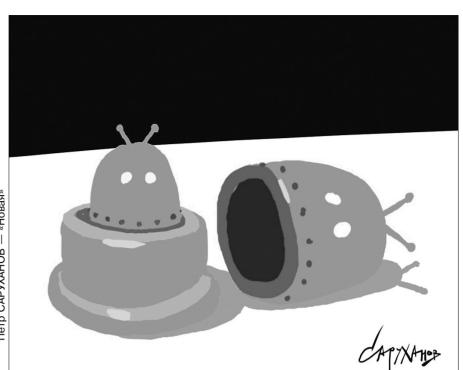
Эджайл, любимый термин главы «Сбербанка» Германа Грефа, оз-

начающий непрерывное обновление уже выведенного на рынок продукта, с недавних пор востребован в российском политическом языке. «Молодых технократов» в губернаторском корпусе

роботы будут хамить так же, как чиновники

выводят на рынок врио и постепенно доводят при помощи тренингов и компьютерных тестов, организованных администрацией президента, до состояния избранных политиков. Как и прежде в нашей истории, нынешние российские элиты заимствуют на Западе идеи и технологии, даже создают отдельные заповедники жизни «по-западному» вроде того же «Сколково» и надеются, что в такой слободе родится технологическая революция. В процессе которой статус нашей страны в мире невероятно укрепится, молодежь научится любить начальство, но при этом ничего, по сути, менять не придется. Социальная структура сословной (по Кордонскому) России останется неизменной.

Весной 2016 года компания Microsoft открыла публичный доступ к нейросети Тэй, имитирующей твиттер 19-летней американской девушки. Разработчики наделили Тэй способностью к самообучению и рассчитыва-

ли, что поведение искусственного интеллекта будет становиться все более естественным, ведь он будет учиться у тысяч пользователей интернета. В итоге нейросеть начала массово производить расистские и сексистские твиты, хвалить Гитлера и призывать покончить с феминизмом. Microsoft, не сумевшая защитить Тэй от троллей, была вынуждена отказаться от проекта. Нечто подобное происходит сейчас и с прекрасной высокотехнологичной Россией будущего. Если заменить российских чиновников роботами, они будут воспроизводить манеру поведения своих предшественников, ведь учиться управлению умным машинам пришлось бы на текущем российском материале. И отвечать на вопрос о социальных льготах роботам придется в духе «молодого технократа» Алиханова из Калининграда — мол, почему льгот не будет? А по кочану.

Эджайл, в свою очередь, у нас уже успешно внедряется. Это как раз эджайл застоя, постепенный вывод на мировой рынок страны без будущего, еще недавно известной как новая Россия. К тому же начальство хочет повсеместно использовать блокчейн — то есть неразрывную цепь. С этим у нас и вовсе никогда не было проблем.

Кирилл МАРТЫНОВ, редактор отдела политики и экономики

прикладная антропология

Полезные идиоты

Facebook и Twitter между цензурой и свободой слова

Сергей КОСТЯЕВ*

американских СМИ разворачивается дискуссия о роли социальных сетей в победе Дональда Трампа на президентских выборах в прошлом году и вероятном использовании Facebook и Twitter российскими властями в качестве инструментов дезинформации. В результате социальные сети разрабатывают различные меры мониторинга распространяемого контента.

Тут нужно вспомнить роль Facebook в победе Барака Обамы в 2012 году. Тогда эта социальная сеть проводила кампанию «Я проголосовал» (I Voted). Казалось бы, речь — о продвижении идеи гражданской ответственности, но дело в том, что тогда среди пользователей Facebook преобладали молодые люди, которые чаще голосуют за демократов, а не за республиканцев. Проведенные исследования показали, что кампания «Я проголосовал» действительно имела ощутимое влияние на явку среди мололежи.

В прессе также обсуждаются различные особенности рекламного бизнеса Facebook, которые делают его крайне непрозрачным. Например, когда клиент покупает ту или иную рекламу в этой социальной сети, никто кроме целевой аудитории чисто технически не может отслеживать ее содержание. Журналисты издания Fusion пытались отслеживать политическую рекламу в Facebook и были вынуждены оставить эту затею. Предлагаются меры

законодательного регулирования, которые предпишут участникам избирательных кампаний раскрывать содержание своих рекламных материалов в социальных сетях. Впрочем, такое требование трудно применить, скажем, к кампании дезинформации, проводимой спецслужбой иностранного государства.

Конкурентная борьба Facebook, как отмечают американские журналисты, привела к трансформации медийного пространства. Атака на Twitter с помощью введения опции «Нравится» для страниц СМИ привела к тому, что компания Марка Цукерберга стала играть ключевую роль в распространении информации. Посещаемость сайтов и страниц многих СМИ существенно выросла благодаря Facebook. Атака на YouTube с помощью введения опции распространения видеоконтента заставила многие СМИ, никогда раньше не занимавшиеся производством видео, начать делать собственные клипы. Особенности механизма распространения таковы, что не всегда ясен их производитель, а соответственно нельзя сразу установить достоверность той или иной информации.

Алгоритм новостной ленты Facebook, который дает пользователю контент на основе предыдущего «взаимодействия» (нравится — like, поделиться — share, проком-

экосистемой соцсетей воспользовались российские власти

ментировать), привел к созданию довольно закрытых ниш, в которых получили большую популярность такие праворадикальные издания, как Breitbart. Напомню, что руководитель этого СМИ Стив Бэннон был главой избирательного штаба Дональда Трампа, а затем и советником в Белом Доме. Об экспоненциальном росте влияния этого издания говорит то, что в течение 2015 года число отметок «нравится» на его странице выросло со 100 тыс. до 1,5 млн. Уже в июле 2015 года страница этого сайта в Facebook превзошла The New York Times по такому параметру, как «взаимодействие». Американские журналисты отмечают, что на левом фланге идеологического спектра нет аналога Breitbart по темпам роста и масштабу аудитории.

Благодаря Facebook стало возможным появление целой индустрии «фейковых новостей». В ней активно продвигались абсурдные истории, которые вызывали активное «взаимодействие», что легко монетизировать с помощью рекламы.

Всей этой экосистемой, как сообщают американские СМИ, воспользовались российские власти. Сообщается, что пока установлено, что около 470 аккаунтов в Facebook использовались российскими спецслужбами для проведения дезинформационной кампании, выявлено около трех тыс. рекламных материалов. Казалось бы — капля в море? Но установлено, что посты только шести профилей были распространены другими пользователями 340 млн раз. Напомню, что Трамп одержал победу над Клинтон в «колеблющихся штатах» с перевесом в 70 тысяч голосов.

Первая поправка к Конституции США запрещает Конгрессу принимать законы, ограничивающие свободу слова. Единственное возможное законодательное решение — это требование к социальным сетям хранить и раскрывать содержание рекламы. Так что социальные сети в США разрабатывают новую систему внутренних ограничений. Например, аккаунты, уличенные в распространении ложной информации, не могут покупать рекламу для распространения, упрощаются процедуры жалобы на «фейковые новости».

*Автор — докторант университета Ратгерса, США

& комментарии

вид сбоку

Максим ГОРЮНОВ*

в фокусе

Как нас будут блокировать

Планы интернет-цензоров обречены на провал

Владимир ХАРИТОНОВ*

ноябре вступает в силу принятый весной закон о запрете средств обхода блокировок запрещенных сайтов. Прошу прощения за четыре родительных падежа подряд, но вы должны сказать спасибо, что не привожу здесь целиком названия приказа Роскомнадзора, который определяет порядок блокировки VPN и анонимайзеров. Чистый образец регуляторно-чиновничьего безумия, когда даже язык сходит с ума. Но вы подождите еще немного, год-другой, и появится закон о запрете средств обхода запрета средств обхода блокировок, а вслед за ним и соответствующий приказ Роскомнадзора. Они обязательно появятся — по двум причинам.

Причина первая. Закон работать или не будет, или будет работать, но совсем не так, как хотелось бы законодателям и заинтересованным начальникам спецслужб. Если продраться через формулировки, то механика у закона примерно такая: ФСБ стучит в Роскомнадзор, что вот есть такой сервис VPN и его надо приструнить. После чего Роскомнадзор пишет в сервис письмо и требует «приструниться», то есть подключиться к системе блокировок и перестать показывать пользователям то, что им — по мнению всех имеющих в России право блокировать инстанции — показывать нельзя. Если сервис не откликается, то его блокируют. Если откликается, но не начинает бороться с «запрещенным контентом», то тоже блокируют.

Вроде бы все логично. Но это же интернет. VPN-сервисов, анонимайзеров, прокси-серверов, децентрализованных сетей не просто много, а очень много. Настолько много, что спецслужбы вряд ли смогут вычислить все. Всегда найдется сервис, который еще не закрыт. Но добро бы только это. Сервисы, заботящиеся о выполнении обязательств перед своими клиентами, вряд ли будут пассивно наблюдать потуги Роскомнадзора, и помогут пользователям обойти блокировки. Так уже поступили разработчики Telegram, еще летом включившие в настройки программы меню с альтернативным доступом к своей Сети через прокси-серверы.

Сеть Тог использует другие механизмы, но они будут эффективны даже в том случае, если Роскомнадзор заблокирует все нынешние серверы Тог. Собственно, это же интернет. Он так работает.

Но и это еще не все. Даже если сознательные и послушные пользователи будут так сильно стучать в двери Лубянки, что жизнь пользователей станет совсем невыносимый, то у них останется самый простой вариант обойти запрет VPN — завести собственный. Если сейчас это, может быть, не слишком просто без знания нужных программ, то, когда понадобится, появятся наборы для умельцев «Свой VPN! Без SMS, ФСБ и РКН», а добрые мастера на все руки настроят вам дома VPN за умеренную плату.

Вычислить, что вы пользуетесь таким приватным VPN, будет совсем непросто. Это возможно и теоретически, и практически, но только при установке дополнительного

*Автор — исполнительный директор ассоциации интернет-издателей

(и очень дорогого) оборудования у интернетпровайдеров. Закупить такое оборудование за свой счет они вряд ли смогут. Даже самым крупным это обойдется в десятки миллионов долларов. А ведь параллельно фантазии Яровой надо как-то оплачивать. Разве что государство напряжется.

«А как же Китай? — спросите вы. — В Китае же получилось!» Сравнивать с Китаем ситуацию в России нельзя, потому что и Китай побогаче будет, и Сеть там устроена иначе, чем в России. И даже в Китае VPN, говорят, коекак, но работает. Было бы странно, если бы не работал: 31% всего трафика, которым Китай обменивается с внешним миром, проходит через VPN. И это — вторая причина, почему закон работать не будет: на его реализацию хоть со сколько-нибудь заметной эффективностью в России просто нет денег. Так же, впрочем, как и на «пакет Яровой».

Откуда же берутся все эти «блокировки средств обхода блокировок»? Если и так понятно, что они нереализуемы? Дело в том, что интернет совсем не такой, каким его представляют престарелые службисты. «Члены всех выявленных органами безопасности ячеек использовали для конспиративного общения программы мгновенного обмена данными (мессенджеры)», — сообщает нам глава российской спецслужбы. Ему практически вторит министр внутренних дел Великобритании, которая на днях заявила, что педофилы пользуются WhatsApp, и ей «не нужно понимать, как работает шифрование, чтобы понять, как это помогает преступникам», а значит, шифрование в мессенджерах надо запретить.

даже в Китае VPN, говорят, кое-как, но работает

Ни Бортникову, ни Радд просто не приходит в голову, что, находясь на своих высоких постах, они не могут что-то запретить и заблокировать. Прослушать телефонные переговоры могут, заснять камерами наружного наблюдения могут, положить в грязь лицом, арестовать, посадить — могут. А запретить доступ к каким-то сайтам не могут? Как такое возможно?

При этом, я уверен, у них есть сотрудники (и в штате, и внештатные), которые все это прекрасно понимают. Те, кто занимается реальной работой, расследованием реальных преступлений. Да просто те, кто пользуется компьютерами и интернетом, как мы с вами. А вот их начальство, мне кажется, пользоваться компьютером просто не умеет, им это по должности совсем необязательно. У них других дел полно: играть в аппаратные игры, собирать досье, говорить правильные слова их собственному начальству, которое тоже в интернете ни бум-бум. И это хорошая новость. Нам, наверное, как обычно, придется немного потрудиться над повышением компьютерной грамотности, но оно того стоит: можно будет запастись попкорном, усесться за компьютер и повеселиться, наблюдая, как нас блокируют.

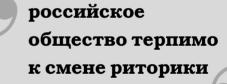
После зимы

а наше счастье — ничто не вечно в этом мире. За летом приходит осень, за осенью приходит зима. Все течет, как говорил Гераклит из Эфеса. Рано или поздно, на нашем веку или на веку наших внуков нынешний морок расступится. Какой будет Россия будущего? Будет ли она свободной, как мечтают юные гуманисты Навального? Или она будет несвободной, как мечтают подагрические мизантропы Проханова? Одно можно сказать точно: лица будут те же.

Достаточно посмотреть на то, с какой легкостью вчерашние сторонники Европы, стремясь удержать свои позиции в египетской пирамиде российского общества, полюбили Московию. За минувшие три года деканы, режиссеры, главы муниципальных предприятий — все — выразили свое одобрение нового курса. Кто-то дал серию интервью, кто-то снял фильм о величии, кто-то опубликовал в социальной сети плакат с медведем. Чем образованней индивид, тем изящнее и мягче он заявил, что согласен. Число потерявших свое положение по причине несогласия с Кремлем, стремится к нулю. Помимо прочего, это означает, что у несвободной России будет та же физиономия, что и у свободной. Судя по прошлому некоторых известных физиономий, они не первый раз переходят с Запада на Восток. В этом переходе для них нет ничего удивительного. Метание от Европы к Московии и обратно случаются в России с той же регулярностью, что и смена времен года.

Все слышали об удивительной пластичности Владимира Соловьева. Другая физиономия российских медиа, Дмитрий

Киселев, не менее пластичен. Как следует из биографии, опубликованной на сайте «РИА Новости», Дмитрий Константинович «с 1978 года работал в Центральном радиовещании на зарубежные страны

Гостелерадио СССР, был редактором, старшим редактором, комментатором в отделах вещания на Норвегию, Польшу, во Всемирной службе новостей». То есть убеждал поляков и норвежцев в превосходстве коммунизма над капитализмом. В 1991 году, как и большинство советских людей, думающих о карьере, он стал европейцем и дошел на этом пути до признания в любви к украинскому народу. В 2013-м, когда в России завершилась очередная стадия любви к Европе и началась очередная стадия любви к Московии, Киселев вернулся к повестке своей молодости. И в коммунизме, и в либерализме Киселев одинаково убедителен и одинаково успешен. Российское большинство, заботясь о сохранении и преумножении, следует тем же путем, без труда пересекая границу здравого смысла.

Интересно замечание философа Александра Кожева о советских чиновниках. В своей знаменитой докладной записке, написанной в сентябре 1957 года после трехнедельного пребывания в Москве, помимо прочего он утверждает следующее: «Фактом остается то, что на 1957 г. правящий слой в СССР почти полностью рекрутируется из представителей довоенной буржуазии: отцы передают свое положение сыновьям и внукам». Во время Гражданской войны Кожев эмигрировал во Францию и сделал впечатляющую карьеру в правительстве Валери Жискара д'Эстена. Кожев был из семьи московских буржуа и, судя по всему, вполне мог сделать карьеру у коммунистов. Как и его сверстники, не уехавшие из страны. Юному Кожеву достаточно было вовремя перейти от монархизма к коммунизму. Сделай он так, не нужно было бы прикладывать столько усилий, осваиваясь в чужой стране.

Ссылаясь на идейные пируэты Киселева и ему подобных, «им же несть числа», очевидно: российское общество терпимо к смене риторики и проявляет чуткость только в материальных вопросах. Русский человек, заботясь о себе, держит в своем гардеробе два вида брюк: летние и зимние. Вместе с брюками он держит дома два комплекта литературы: о Европе и о России. Когда приходит лето, он надевает летние брюки. Когда у Кремля обостряется любовь к Московии, русский человек достает с полки Карамзина и убирает на полку перевод свежего нобелевского лауреата по экономике. Стало быть, вопрос о том, какой будет Россия будущего, на самом деле звучит так: что будет после зимы? Ответ очевиден: будет весна, лето, осень и снова зима.

^{*} Автор — философ

огда, анализируя решение Мосарбитража и отменившее его постановление ДААС, мы обратили внимание на некоторые необычные подробности в работе апелляции. В частности — на состав суда, который выносил резонансное решение. Председательствовал судья Борис Стешан, и это, как раз, логично, потому что он — председатель четвертого состава суда и входит в коллегию по рассмотрению споров, возникающих из гражданских и иных правоотношений. То есть сделки со сложными финансо-

Вторым судьей был Олег Мишаков, зампред ДААС, который входит совсем в другую судебную коллегию — по рассмотрению споров, возникающих из административных правоотношений. Его профиль — это разбирательства между бизнесом и государством, а вовсе не между хозяйствующими субъектами. Да и не странно ли, когда целый зампред идет формально вторым судьей?

выми инструментами входят в его ком-

петенцию.

Не так уж и странно на фоне того, что третьим в составе оказался Игорь Гладков, председатель Девятого апелляционного арбитражного суда. Председатель суда — это административная и политическая должность, замещающие ее должностные лица крайне редко занимаются непосредственно судейской работой. Конечно, формально это не возбраняется, а из любого правила могут быть исключения. Вот только, как свидетельствует Картотека арбитражных дел, за три с лишним года, в течение которых Гладков возглавляет ДААС, он сделал ровно одно исключение — для Сбербанка (и «Транснефти»).

В любом случае состав суда, где две роли «второго плана» исполняют председатель и его заместитель, выглядит для российской судебной системы с ее строгой иерархией весьма необычно, а с учетом масштаба и значимости разрешенного им спора — в высшей степени странно.

Чтобы понять, как все эти особые обстоятельства могли сказаться на вынесении резонансного постановления, мы изучили аудиозапись судебного заседания, биографию судей, а также находящиеся в открытом доступе документы первой и апелляционной инстанций.

Нажима «сверху» не было?

Честно говоря, первое, что нам пришло в голову: решение о формировании «уникального» состава суда для рассмотрения спора Сбербанка и «Транснефти» было принято «наверху» по политическим мотивам. Наши источники в судейском корпусе сообщили, что ряд посредников, среди которых, например, оказался известный телеведущий, постарались донести обеспокоенность Сбербанка поражением в первой инстанции.

Мы также задали вопрос, могла ли повлиять на суд позиция политического руководства страны и какой вообще может быть эта позиция в ситуации, когда сошлись крупнейший госбанк и стратегически значимая госкомпания. Нам рекомендовали обратить внимание на слова президента по другому резонансному спору — между «Роснефтью» и АФК «Система». Владимир Путин, напомним, заявил следующее: «Я очень рассчитываю на то, что им удастся достичь мирового соглашения».

Сбербанк, кстати, после поражения в первой инстанции предлагал заключить мировое соглашение, но на условиях, которые больше напоминали план капитуляции «Транснефти» и сводились к формуле «никто никому ничего не должен». Конечно, на таких

«Транснефть» подала кассационную жалобу на постановление Девятого апелляционного арбитражного суда (ДААС), который 23 августа присудил промежуточную победу Сбербанку в споре на 66 миллиардов рублей. «Новая газета» уже писала об этой тяжбе. Летом — потому что проигрыш Сбербанка в Московском арбитражном суде вызвал панические настроения в финансовом сообществе — эксперты, в том

числе опрошенные «Новой», предрекали, что признание ничтожной сделки с производными финансовыми инструментами может привести к фактическому сворачиванию подобных операций в российской юрисдикции. А на прошлой неделе мы, руководствуясь законом о СМИ, опубликовали ответы «Транснефти» на редакционный запрос, направленный в период между первой инстанцией и апелляцией.

Кем и как принималось резонансное решение по спору Сбербанка и «Транснефти» в апелляционном суде

условиях «помириться» не удалось. Сбербанк сделал ставку на подготовку к апелляции.

«Транснефть», в свою очередь, начала заседание в апелляции с того, что готова рассмотреть вопрос о заключении мирового соглашения, однако для этого нужно время. «Вопрос урегулирования находится на контроле в правительстве Российской Федерации. Состоялся разговор вице-президента Аркадия Дворковича с президентом компании «Транснефть» Николаем Токаревым по вопросам мирного урегулирования спора».

Представитель Сбербанка, напротив, выступил практически с ультиматумом: «В проекте нашего мирового соглашения содержатся тезисы, которые полностью коррелируют с тезисами нашей апелляционной жалобы. А именно: решение суда первой инстанции незаконно, сделка действительна, никаких выплат по ней не предполагается».

жен принять на себя лично. И даже — разделить ее со своим заместителем Олегом Мишаковым.

Но в арбитраже, в отличие от судов общей юрисдикции, очень важна специализация, потому что и законодательная база, и правоприменительная практика сильно отличаются в зависимости от предмета спора. Посмотрим, как соотносится профессиональная биография Игоря Гладкова и сделка, представляющая собой комбинацию опциона пут и опциона колл с барьерным отлагательным условием.

Опыт судейской работы у Гладкова внушительный: начинал он свой путь еще в 80-х годах прошлого века и дослужился до председателя Советского районного суда города Иванова. В 1993 году начался новый этап его карьеры — политический. Гладков был избран депутатом Совета Федерации ФС РФ. Там он трудился в комитете по обо-

роне и безопасности и даже получил поощрение от командования ВДВ за организацию миротворческой операции на территории бывшей Югославии. В 1996 году был назначен председателем Арбитражного суда Ивановской области и провел в этой должности 11 лет, но ушел не на повышение, а в исполнительную власть — руководить аппаратом областного правительства. В судебную систему вернулся только в 2014 году и сразу — на должность председателя ДААС.

В общем, сложно представить обстоятельства, при которых Игорю Гладкову прежде приходилось разбирать споры по сделкам с производными финансовыми инструментами.

В отношении Олега Мишакова такой вывод сделать сложнее. Все же он с 2006 года непрерывно работает в системе арбитражного судопроизводства, причем до ДААС работал в Мосарбитраже. Но вот любопытный факт: его карьера на всех этапах связана с Военным университетом Минобороны. А до того, как стать юристом, он служил, и успешно: собрал коллекцию медалей «За отличие в воинской службе» всех трех степеней. Конечно, военные вузы могут готовить первоклассных юристов, однако едва ли именно финансовое право — их конек. Зато армейская служба формирует такие качества, как дисциплинированность и четкое понимание субординации. Возможно, именно это мог брать в расчет Игорь Гладков, назначая своего

K

Состав суда, где две роли «второго плана» исполняют председатель и его заместитель, выглядит для российской судебной системы с ее строгой иерархией в высшей степени странно

Видимо, Сбербанк был так уверен в победе, что не посчитал нужным продолжать историю мирного урегулирования. Почему?

Судья, политик, чиновник

Возможно, юристы банка с оптимизмом смотрели в будущее, проанализировав состав суда.

Председатель ДААС Игорь Гладков не был назначен в этот процесс «сверху». Но он назначил себя сам.

Быть может, Игорь Гладков рассудил, что дело настолько важное, что ответственность за принятие решения он дол-

СПРАВКА «НОВОЙ»

внваре 2013 года Сбербанк, давний партнер и финансовый консультант «Транснефти», предложил компании заключить сделку, которая помогла бы уменьшить стоимость обслуживания ее долговых обязательств, в частности, облигационных займов. Переговоры длились почти год, потому что структура сделки оказалась достаточно сложной. В итоге, по предложению Сбербанка, одобренному правлением «Транснефти», были заключены два опционных соглашения: на продажу (пут) и на покупку (колл) двух миллиардов долларов. В каждом случае предполагалась выплата опционных премий, причем их разница должна была составить

январе 2013 года Сбербанк, давний партнер и финансовый консультант «Транснефти», предля компании заключить сделку, кономогла бы уменьшить стоимость и живания ее долговых обязательств,

Однако сделка включала в себя важное условие: «Транснефть» принимала на себя валютные риски, а при росте курса доллара свыше 45 рублей (после реструктуризации — свыше 50,35 рубля) у нее срабатывал риск возникновения «неограниченных убытков». Такая формулировка появилась в декларации о рисках, направленной за восемь дней до сделки с остальным пакетом документов и настойчивой просьбой оперативно их подписать.

заместителя в состав суда по рассмотрению спора Сбербанка и «Транснефти».

Вот так и получилось, что в составе суда председатель, обладавший самой высокой квалификацией применительно к специфике разбирательства, «по должности и по званию» был ниже двух других судей. И это сыграло свою роль. Прослушав аудиозапись заседания, мы убедились, что вел его, по сути, не Стешан. Он вообще в основном молчал. А самым активным судьей был Гладков.

Слишком сложная сделка

Но вот ведь незадача: для того, чтобы оценить довод суда первой инстанции о том, что Сбербанк действовал не просто недобросовестно, а с намерением причинить вред контрагенту для того, чтобы получить сверхприбыль, нужно досконально разобраться в самой сделке, ее экономической природе. И надо сказать, что судья Олеся Дубовик из Мосарбитража это сделала. Тут придется привести цитату: «Обязанность по выплате могла возникнуть у ПАО «Сбербанк» только при условии, что <...> курс рубля к доллару США сначала превысил бы барьерное значение, а затем опустился ниже 32 руб. 5150 коп. за 1 доллар США крайне мала. <...> Ответчик сам оценил вероятность исполнения опциона пут в пользу истца на уровне 0,55%. <....> По опциону колл у истца возникал риск неограниченных убытков, и размер суммы, подлежащей выплате по нему в случае наступления барьерного события со стороны истца в пользу ответчика, был ничем не ограничен».

То есть — если совсем просто: Сбербанк сконструировал сделку так, что она представляла собой пари с неравными условиями. Он мог проиграть только в том случае, если бы доллар сначала улетел бы за 45 рублей, а потом рухнул бы ниже 32-х. Это было практически невероятно, что банк и указал в собственной декларации. То есть для него сделка действительно была безрискованной. А вот у «Транснефти» при росте курса выше 45 был только один вариант — получить убыток (даже за вычетом опционной премии в миллиард рублей), причем чем выше курс, тем выше убыток. Компания не могла выиграть, только проиграть. Банк мог либо выиграть, либо остаться при своем.

В результате девальвации, которая началась практически сразу после заключения сделки (27 декабря 2013 года), «неограниченные убытки» «Транснефти» составили более 66,5 миллиарда рублей. Компания выплатила эту сумму, а потом обратилась в суд. Претензии «Транснефти» сводились к следующему:

✓ Сбербанк действовал недобросовестно, не раскрыв в полном объеме риски, что отвечало его интересам и не отвечало интересам компании.

У «Транснефти» не было должной квалификации для работы со сложными спекулятивными финансовыми инструментами, которые предложил использовать Сбербанк.

✓ Сделка изначально была сконструирована так, что Сбербанк мог получить сверхприбыль, а «Транснефть» — крупный убыток, что в итоге и произошло.

✓ Сбербанк нарушил стандарты профессионального поведения на финансовом рынке, которые предписывают в первую очередь исходить из интересов клиента.

Московский арбитражный суд согласился с доводами «Транснефти» и признал эту сделку ничтожной, однако ДААС отменил это решение, поскольку счел уровень раскрытия информации о рисках достаточной, а «Транснефть» назвал квалифицированным инвестором. Это отражало позицию апелляционной жалобы Сбербанка, а также поддержавшего его финансового сообщества.

На заседании апелляционного суда именно об этом говорили представители «Транснефти». Долго, подробно, со ссылкой на материалы дела, уточняя, что эта сделка не могла быть простой и понятной для компании хотя бы потому, что нигде не содержалось расчета точных сумм вероятных убытков. Были только отсылки к формулам расчета, а они настолько сложны, что за это в свое время дали Нобелевскую премию по экономике (действительно Нобелевская премия 1997 года была присуждена экономистам Мертону и Шоулзу за создание математической формулы для вычисления стоимости опционов и других производных инструментов. — Pед.). Но суд, а точнее судья Гладков, такие аргументы слышать не хотел. Зато суд очень интересовала квалификация «Транснефти» как профессионального инвестора, которую он, очевидно, выводил из факта ранее заключенных компанией опционных сделок:

Позиция суда, если перевести ее на понятные

абсолютно всем примеры, состоит в том,

опытного игрока — это менее рискованная

затея, чем размещение депозита в банке

что ставка в букмекерской конторе для

- Были ли конкретные договоры?
 Производные финансовые инструменты?
- Были или нет? Если было то сколько, если не было то сколько?
 Конкретно?
- ПФИ действительно имели место в рамках финансовой и производственной деятельности ПАО «Транснефть». Опционы не барьерные. Барьер, согласно всем нашим материалам, изложенным в нашей позиции, делает этот инструмент экзотическим.
- Мы не понимаем друг друга. Сколько сделок подобного типа заключила «Транснефть»?
 - 62 подтверждения...
- Количество сделок заключенных со Сбербанком, а помимо Сбербанка?
 Количество?

 62 сделки с валютными опционами, заключенные со Сбербанком и с иными банками. Опционы пул и колл, которые кардинально отличались от того, который имел место в рамках рассматриваемого спора.

 Понятно, были сделки, но несколько иного типа...

На основании в том числе и таких диалогов в постановлении апелляционного суда был сделан ключевой вывод: «Иные сделки с производными финансовыми инструментами, которые заключало ПАО «Транснефть», ничем не отличаются от оспариваемых сделок, кроме наличия барьерного условия. При этом, как было отмечено выше, это условие было направлено на защиту интересов истца и снижало риски его расходов и убытков».

Но ведь из самой декларации о рисках, а также из выступлений представителей Сбербанка в апелляционном суде было ясно, что именно барьерное условие (доллар по 45) не снижало риски, а создавало их. Можно было спорить о том, насколько достоверно и полно эта информация была доведена до «Транснефти» и могла ли она сама адекватно просчитать риски, но даже Сбербанк не настаивал на том, что пытался их снизить. Позиция суда, если перевести ее на понятные абсолютно всем примеры, состоит в том, что ставка в букмекерской конторе для опытного игрока — это менее рискованная затея, чем размещение депозита в банке.

Кстати, представитель Сбербанка, патриарх финансового сектора Бэлла Златкис, чувствуя настрой суда, постаралась вообще уйти от экономической сути сделки в сторону политической необходимости: «Из-за чего я пришла в суд, даже скрывать не буду. Я сейчас занимаюсь американскими санкциями, которые в основном охватывают финансовую часть рынка, эти самые санкции запрешают давать кредиты российским корпорациям. Мы лишаем рынок единственного инструмента, по которому можно привлекать доллары и дальше использовать их на производственные цели, развитие и так далее».

Под конец заседания представители «Транснефти» прямо заявили, что принципы равенства сторон и беспристрастности суда в процессе не соблюдаются:

- Уважаемый суд, нам было отказано в приобщении наших доказательств к апелляционной жалобе. На каком основании? Это часть нашей правовой позиции...
- Недостаточно... Очень плохо расписано. Ходатайство завершено.
- В таком случае мы вынуждены заявить отвод по составу суда. Поскольку полагаем, что нарушается наше фундаментальное право на судебную защиту.

Вскоре после этого суд удалился в совещательную комнату. Но вовсе не для того, чтобы разрешить вопрос о собственном отводе. Уже через 10 минут судьи вернулись и огласили мотивировочную часть постановления: отменить решение Московского арбитражного суда в полном объеме.

Исходя из сопоставления решения первой инстанции и постановления апелляции, а также происходившего в стенах ДААС, можно предположить, что в кассации «Транснефть» попытается доказать: ее доводы просто не были услышаны. Им не была дана оценка. А позиция апелляционного суда в основных моментах совпала с доводами Сбербанка, изложенными в его жалобе.

Так что этот спор становится важным не только для сторон. И даже не только для финансового сообщества, но и для общей практики правоприменения в России.

Руслан ХИСАНОВ

Александр РУБЦОВ специально для «Новой»

«Но твердо знай, кто был однажды Повергнут в прах и угнетен, Еще сравняется с Мтацминдой, Своей надеждой окрылен». Иосиф Джугашвили

сихические отклонения злодеев и тиранов — ликвидная тема. Психопатология власти сама страдает культом личности — персонализацией расстройств, свойственных также массам, социальным сборкам, режимам в целом. Сталин здесь не исключение, со всем своим наследием и бессознательным адептов. Нарциссизм, через поколение вернувшийся в нашу политику в самооценке и выборе идеалов, — черта далеко не безобидная. Мания грандиозности сопряжена с влечением к смерти. Злокачественные нарциссы страшны и деструктивны, могут убить и гибнут сами. Страна, радостно пялясь на собственное отражение, пока не умирает от голода и неразделенной любви к себе, как это случилось с героем античного мифа. Однако в восторгах самолюбования она уже слишком вознеслась и заметно осунулась. Как сказал поэт: «Друг мой, ты очень и очень болен».

Эластичность диагноза

Психические заболевания не передаются воздушно-капельным путем, но история бывает заразной. Новая российская политика так же немыслима без осложнений перенесенного сталинизма, как и букет нарциссов без Сталина. Нерон, Иван Грозный, Робеспьер, Муссолини и Гитлер, Ким Чен Ир, Пол Пот и Иди Амин, Мугабе, Менгисту Хайле Мариам, Тан Шве, Омар аль-Башир, Мобуту, Хусейн, Каддафи... И Трамп. Пока всё — чтобы никого не обидеть и никому не польстить.

Нарциссизм Сталина вписан в сложный комплекс: мегаломания, социопатия, асексуальный садизм, паранойяльные симптомы с намеками на бред преследования и величия. Есть прижизненные диагнозы (В.М. Бехтерев, Д.Д. Плетнев, А.Л. Мясников) и ряд других. Даниэл Ранкур-Лаферриер пишет: «Сталин был не просто чрезмерно нарциссичен. Он чувствовал себя великим до невероятия». Для фиксации отклонений вовсе не обязательно объявлять пациента сумасшедшим. Однако это не отменяет мерцающих расстройств и глубинных мотивов решений, кажущихся иррациональными. Различение нормы и патологии особенно сложно в нарциссическом диапазоне от опасного помешательства до просто забавной черты. Но нарциссизм уже давно теснит фобии и неврозы, бывшие ядром психоанализа во времена Фрейда; он уже объявлен «эпидемией XXI века» и всей эпохи постмодерна. Кроме того, помимо деструктивного сдвига есть нарциссизм конструктивный, необходимый для полноценной самореализации, особенно в ряде профессий, в том числе творческих и политических (идеология, харизма и пр.). Детский нарциссизм — и вовсе необходимая стадия становления личности. Ощущая, что мир замкнут на него, а сам он бесконечно великолепен в глазах матери и «важных близких», ребенок впитывает то необходимое, что называется базовым доверием к миру. И наоборот, дефицит поддержки раннего самообожания чреват будущей компенсацией — злокачественным расстройством во взрослой жизни. Упиваясь мифами собственной грандиозности и всемогущественности, заком-

плексованный субъект теряет связь с реальностью, фиксируется на завышенной самооценке и болезненном тщеславии, навязчиво ставит себя в центр внимания, требуя дежурного восхищения. Другие для него — не более чем «репродуктор восторга», материал для демонстрации собственного превосходства. Плюс полная атрофия рефлексии и эмпатии, ревнивая зависть, нетерпимость к критике со вспышками особого рода «нарциссического гнева» и «нарциссической ярости». Перенос личностной патопсихологии на группы, социум и режим — не ошибка и не метафора; это было заложено еще отцами психоанализа. Такую оптику легко настроить, например, на анализ ТВ: пиар политиков, новости, ток-шоу. Диагноз отпечатан на всем, чем власть сейчас заводит себя и население, но сталинские синдромы вскрывают наиболее пошлое и опасное в нынешнем самоупоении вождей и массы.

Трудное детство отца народов...

В этой агиографии есть две линии: либо врожденное лидерство и неукротимая борьба еще во внутриутробной стадии — либо, наоборот, типовой набор условий для развития комплексов и будущей патологии. Бедность, строгое воспитание и плохое владение русским порождают недоверчивость и грубость, смесь комплексов неполноценности и амбиций (Адам Улам). Одновременно с этим: «Испытывая на себе беспричинное восхищение матери, он вы-

Чем позорнее понимаемая всеми ситуация с потребительской корзиной, доходами, пенсиями, медициной, образованием и наукой, тем ярче бытовая реакция на выдающиеся достижения ВКС и «наших» на Украине.

акт мести, Сталин «платил» Виссариону Джугашвили за побои, калечившие его фундаментальный нарциссизм так же, как и его тело. Но он вместе с этим отождествлял себя с тем же Виссарионом, он «был» Виссарионом, одновременно «отплачивая» ему». Почти достоверно — если без аналитического фанатизма: «Я пошел по пути наименьшей беспристрастности, которая для психоаналитика является важнейшим способом толкования личности [...]. Короче, я хорошо провел время» (Д. Ранкур-Лаферриер).

Без надрыва описывает житие вождя Олег Хлевнюк. Даже когда Бесо бросил Кеке с ребенком, семья не особенно бедствовала: нашлись покровители. Били тогда не одного Сосо. Его не исключали из семинарии за революционную деятельность — уходил вполне мирно. Все это важно, чтобы биография ранних комплексов не заслоняла взрослых и собственно политических причин столь деструктивной пато-

Тогда, в 1990-е, оппоненты режима (в том числе в самой власти) задействовали весь арсенал отборной политической нецензурщины, какой сейчас наша пропаганда поливает дружественную Украину. И всем этим были наполнены отнюдь не маргинальные политические трибуны и каналы СМИ. Власть не считала нужным отвечать, полагая, что «невидимая рука рынка» сама все отладит и в сфере духовного производства. На и без того болезненные раны оппозиция сыпала соль мешками — совершенно свободно и без каких-либо обезболивающих. Такие травмы не проходят бесследно. Потом общество закономерно свихивается на самолюбовании, причем даже не реальностью, а именно отражением. Если провести контент-анализ одних только заголовков в провластные ресурсах, симптоматика будет однозначна: мания грандиозности и всемогущественности безмерно гипертрофированного «Я», разрыв связей с внешним миром и жесткая

ПСИХОПатология

рос, принимая его как должное, ожидая, что к нему будут относиться как к идолу [...]. Поощренный ее идеализацией, он начал сам себя идеализировать...» (Роберт Таккер). Плюс проблемы с ростом (160 см) и физическим развитием, следы оспы, дефект руки, сросшиеся пальцы ноги, побои со стороны отца — пьяного, как сапожник, Бесо. И ответные манипуляции с ножом (кстати, благородный разбойник Коба — герой романа Александра Казбеги с интересным названием «Отцеубийца»). Из желания смерти отца выводится мания физического устранения конкурентов-обидчиков в политике: «Совершая

Режиму,
провалившему
объявленную
модернизацию
и подтачивающему
основы
«стабильности»,
не остается другого,
как влюблять себя
и всех в собственное
бесстыдно
идеализированное
отражение

логии. Среди прочих обитателей истории даже сами революции — типичные идейные нарциссы (не говоря об авторитарных, тиранических продолжениях). Более того, личные биографии вождей сейчас важнее не сами по себе, а как структурные аналоги более общих процессов — как «алгебра» политического нарциссизма, преподаваемая на хрестоматийных примерах. Политике свойственно повторять характеры, психодрамы и патологии вождей, иногда через поколения.

...И режима

Новые социальные порядки появляются на свет с такой же потребностью в раннем нарциссизме, как и обычный человеческий ребенок. Но в политике это «дитя» одновременно отягощено всеми фобиями и комплексами предшественника. Новорожденная Россия 1990-х оказалась идейно и психологически беззащитной — и при этом травмированной обрушением мегаломании СССР. Злостные издевательства над ребенком, уже терзаемым застарелым ресентиментом. Агония, усугубленная неправильными родовыми схватками. Это общая проблема революционаризма. Чтобы пережить физическую и моральную разруху и нормально выйти из революции, обществу необходима изрядная доля энтузиазма и уверенности в себе, граничащей с идейным самообожанием. Если же новый режим и социум с младенчества мешают с грязью и грубо обесценивают, как это было у нас в 1990-е, повзрослевшая политическая особь закономерно превращается в злокачественного нарцисса, идеализирующего и возвышающего себя самым непотребным образом.

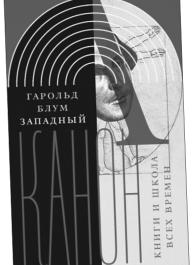
доминация картинки над реальностью. Телеэкран вместо отражения в воде. В суровой логике нарцисса все остальные представляются чем-то несоразмерно мелким, если не ничтожным. По оценкам нашего официоза, все в мире громоздят ошибку на ошибку, не заслуживая ничего, кроме злой иронии и сарказма. Назови мне такую обитель, которую мы еще не опустили и не поучали бы всему начиная с моральных ценностей, единственными хранителями которых мы сами себя в этом мире назначили. Плюс крайне дорогостоящие симулякры «величия», «влияния» и «силы», не окупающиеся ничем, кроме идеологии и пропаганды. Энергетическая сверхдержава все более становится сверхдержавой виртуальной.

Воспроизводство травмы...

Ситуация усугубляется тем, что обесценивание момента рождения и ранних стадий не только травмировало социум в прошлом, но и активно используется нынешней пропагандой. В этой идеологии у Новой России вообще нет места и времени рождения — того, что реально было, стесняются и стыдливо обходят. Сделать таким моментом начало 2000-х пока не получается, поэтому перепрыгивают назад к Великой Победе в нарциссических трактовках, закономерно тянущей за собой Сталина в белом кителе с золотыми пуговицами. Это отчасти компенсирует последующие провалы «оттепели», «застоя» и «либеральных реформ», но лишь усугубляет уход от реальности в настоящем. Полное впечатление, что вся

БУКВЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Как ИДеология

4MeHue

В России вышел «Западный канон» Гарольда Блума

Гарольд Блум. «Западный канон», М., Новое литературное обозрение, 2017.

A

Анна НАРИНСКАЯ специально для «Новой»

о времена моего детства Шекспиров «Юлий Цезарь» входил в школах эту пьесу уже не читают, потому что ученикам не хватает на нее внимания. Иногда чтение и обсуждение этой пьесы заменяют изготовлением картонных щитов и мечей. Такой порчи начального образования не превозмочь никак».

Кто это пишет? Консервативный чиновник из нашего теперешнего Министерства образования?

«Очутившись нынче в окружении профессоров хип-хопа, идеологов гендера, мульткультуралистов без границ, я понимаю, что все эти негодующие на эстетическую ценность литературы взрастят институциональных негодующих себе на смену».

А это кто? Кондовый узколобый почвенник, ратующий за чистоту рядов?

«Изначально Канон был обязательным чтением в наших учебных заведениях и, несмотря на современную политику мультикультурализма, истинный вопрос, связанный с Каноном, остается прежним: за какие книги на нынешнем историческом этапе браться человеку».

Тут союзником выступает, кажется, сам Путин В.В., с давним предложением «сформировать список из 100 книг, которые должен прочитать каждый выпускник российской школы», где походя пинается как раз «мультикультуризм».

К долгожданному изданию у нас «Западного канона» Гарольда Блума в талантливом переводе Дмитрия Харитонова можно предъявлять одну претензию — за отсутствие предисловия, которое вводило бы читателя в контекст. В идейный контекст, в котором писалась эта вышедшая в 1994-м книга и без знания которого невозможно ни расценить ее зашкаливающую страстность, ни понять сразу, «при входе», что консерватизм Блума не имеет ничего общего с теперешним отечественным курсом на архаику. Блум этому курсу «перпендикулярен». И может оказаться действенным противоядием.

Итак, начало 90-х. В американской академической и медийной среде царит «мультикультурализм». Он предполагает не только отношение к людям разных культур как к равным, но и то, что все должны находиться в постоянном покаянном понимании того, что «Гамлет» равен по величию некоему африканскому, на-

пример, опусу того времени, который по социально-историческим причинам не был оценен по достоинству. Носители левых взглядов, всегда преобладающие в этой сфере, предлагают к тому же смотреть на литературу исключительно как на выражение «социальной правды истории», а последователи влиятельнейшей тогда структуралистской школы «отменяют» разницу между великой и невеликой книгой, призывая все расценивать как просто «текст». (И тогда, по выражению не любившего этот подход Григория Дашевского, «для нас одинаково важны, с одной стороны, неизвестный графоман и Пушкин, а с другой — ранний неудачный пушкинский стишок и «Моцарт и Сальери».)

И вот, в расцвет такого отношения к культуре, йельский профессор Гарольд Блум пишет книгу, где предлагает список «главных» авторов для человека западной цивилизации и с напором прославляет «каноническую» литературу, объединенную критерием «качества» (тут каждое слово — жупел для его среды).

Он выступает за «великие» книги, главное в которых то, что они прекрасны и что вместе они образуют общую для нас систему прекрасности. Никакой другой пользы от них нет. «Чтение самых лучших авторов — скажем, Гомера, Данте, Шекспира, Толстого, — не сделает нас лучше как граждан», — пишет Блум, не совпадая даже с редким своим поклонником из интеллектуальной среды Иосифом Бродским, утверждавшим, что «для человека, начитавшегося Диккенса, выстрелить в себе подобного во имя какой бы то ни было идеи затруднительнее, чем для человека, Диккенса не читавшего».

Эта страстная книга, вышедшая в Америке в 1994-м и прозвучавшая как голос «против всех», и сегодня у нас здесь, если читать ее не поверхностно, звучит таким же голосом. У тогдашней зарегулированной политкорректностью Америки и у теперешней захваченной обязательным патриотизмом России есть одна — важнейшая — общая черта. И там, и там идеология оказывается важнее «прекрасного». И даже к великим авторам обращаются не за «величием», а за «доказательствами».

Канон, по Блуму, нужен не для того, чтоб нас нравственно воспитать и научить хорошему, а только для того, чтобы гарантированно воспарить, «заставить нас почувствовать себя в родных стенах не как дома» (способность сделать это и есть, по Блуму, литературное «величие»).

«Чтение в пользу какой бы то ни было идеологии — это вообще не чтение», — пишет Блум. Ох, как хорошо бы было, чтоб мы это поняли и приняли.

Возможно, первый шаг к этому — прочитать «Западный канон» Гарольда Блума.

ВЛасти

Нарциссизм Сталина и режима

экономика и внешняя политика страны нацелены на то, чтобы, не считаясь ни с чем, воспроизводить образ знаменитой скамейки, на которой теперь наш лидер восседает с начальством других сверхдержав. Схема, по сути своей, вполне иезуитская. Пропаганда продолжает и задним числом растравливать травмы конца 1980-х — начала 1990-х, усиливая основания собственного и массового нарциссизма. Это по-своему предусмотрительно: режиму, провалившему объявленную модернизацию и подтачивающему основы «стабильности», не остается другого, как влюблять себя и всех в собственное бесстыдно идеализированное отражение. Для этого, в свою очередь, необходимо... нарашивать закомплексованность, в том числе «элит» и масс. Психология на разрыв: чем больше социум сам себя презирает, стесняется и ненавидит, тем больше у него оснований включать психические защиты — и прежде всего, нарциссические идеализации и переносы. Отсюда, кстати, парадоксальные итоги затяжной «битвы телевизора с холодильником». То же в сочетании войны и мира: чем позорнее понимаемая всеми ситуация с потребительской корзиной, доходами, пенсиями, медициной, образованием и наукой, тем ярче бытовая реакция на выдающиеся достижения ВКС и «наших» на Украине. Нарциссизм приобретает все более милитаристский характер.

...И механизмы идеализации

В некотором смысле это даже более сложный случай, чем с отклонениями

Сталина и сталинизма. Тогда доминировала типично нарциссическая идеология глобальной, всемирно-исторической миссии. На раздутое самомнение работала вся машина духовного производства идеологический тренаж и пропаганда. Сейчас такой идеологии нет и, строго говоря, быть не может. Попытки сочинения идейных директив заканчиваются ничем или конфузом, а в ряде особо запущенных случаев и приступами нарциссической ярости («мрази конченые», «гореть в аду» и пр.). Типично сталинская формула «вождь не может ошибаться» воспроизводится по всему фронту самообороны режима. Идеологическая работа сводится к нескончаемым «битвам за всякую ерунду». Вам могут простить обвинения Сталина в геноциде и людоедстве (что только добавляет трагизма и грандиозности сложному образу), но убьют за небольшое пятно на белом кителе вождя. У Путина, кстати, тоже нет мелких нелостатков и слабостей, хотя ему можно предъявлять претензии общего, стратегического характера. Отсюда такое давление на оппозицию, казалось бы, уже давно загнанную в угол. Опасно не фронтальное противостояние, но «брызги на кителе», подрывающие сами основы нарциссической идеализации. Возможна ли терапия расстройств, связанных с политическим и социальным нарциссизмом — вообще и в нашем случае? Чтобы ответить на этот вопрос надо разобраться и с наршиссизмом Сталина. и со сталинизмом нарциссов, но это уже тема отдельного разговора.

Слева тускло горит лампа в шесть свечей за белой ширмой. Справа бюст на очень высоком постаменте. Четкий профиль Сталина приглядывает за сценой неусыпно, как светило этой галактики. Меж негасимой лампой сестринского поста и вождем на мраморной вышке маются на койках прокурор Русанов, чабан Егенбергдиев, тракторист Прошка, школьник Дема, ссыльный Костоглотов.

В братстве ветхих наволочек и липких ложек. В братстве диагноза. И эпохи.

«Раковый корпус. Сосланные навечно» Владимирского театра драмы (режиссер — Владимир Кузнецов) — первая театральная версия романа Александра Солженицына.

- У нас на шестьдесят человек... три дежурных сестры днем. А ночью две.
- Я сама первая всегда за это: позвать человека и заплатить. Но мы же выяснили: эти врачи не ходят, денег не берут. И у них аппаратура.
- Какая рентгенотерапия! Еще боль у меня не прошла на месте операции, вот как сейчас у Ахмаджана, а я уже был на общих работах и бетон заливал. И не думал, что могу быть чем-то недоволен. Вы не знаете, сколько весит глубокий ящик с жидким бетоном, если его вдвоем поднимать? Этот текст 1960-х прежде никогда и не пытались произносить со сцены.

ерый задник с широким черным треугольником — как распахнутый спуск в Аид под исхлестанными ненастьем небесами. Решетчатые скамьи приемного покоя Ташкентского онкодиспансера, помянутые в романе, стали в сценографии Дмитрия Дробышева главным символом. Здесь это койки общей палаты, фронтовые и лагерные теплушки, ларьки послевоенного города, щелястые «удобства на улице». И трибуны физкультпарада.

Те же грубо сколоченные лари, подвешенные вертикально, спускают из-под колосников. В каждом горит красноватым светом настольная лампа: коммунальные комнаты, кабинеты допросов... да гробы, наконец. В которых светятся бессмертные

«Раковый корпус» впитал жесткую хронику судьбы автора: от лагерного хирурга, взятого на этап сразу после операции, до сна вповалку в приемном покое под шинелью. Сосланный навечно в Кок-Терек Александр Солженицын ночевал именно так в Ташкентском онкодиспансере — на полу, за отсутствием

коек, — 2 января 1954 года.

По предварительному диагнозу жить ему оставалось около трех недель.

32-летний режиссер Владимир Кузнецов и сузил, и расширил сюжет. В его спектакле ссыльный Костоглотов (Виктор Мотызлевский) — жесткий, ершистый бывший фронтовик и зэк (и явно бывший мальчишка 1920-х из очереди за хлебом) — похож не столь на 35-летнего писателя, словно предназначенного выжить и сказать. сколь на тысячи люлей той же судьбы. Этот Костоглотов — из хора, из строя. Но его жизнь также един-

О хоре, о строе: «Раковый корпус» во Владимире дополнен текстами «Архипелага ГУЛАГ». Перекличкой людей в серых ватниках и расшифровкой их «статей»: АСА, КРД, ПШ, СОЭ, ЧСИР... Списком лагерей: Речлаг, Дубровлаг, Озерлаг, Степлаг, Камышлаг гроздьями возникают на карте страны, на заднике —

как метастазы на рентгенограммах. И еще списком великих строек на костях зэков: он особо страшен. От Волгоканала до МГУ, от Норильска до Комсомольска-на-Амуре, от трассы БАМ до Куйбышевской ГЭС.

Список строек на сцене зачитывает товарищу Сталину (Владимир Горохов) министр госбезопасности СССР Абакумов (Анатолий Шалухин). Их диалоги в спектакле восходят к роману Солженицына «В круге первом». Живой генералиссимус во Владимирской драме под стать мраморному над сценой: так же значителен и зловещ. Особенно когда рассказывает о своем 70-летии: «С радостью именем моим были переназваны города и площади... рыболовные баркасы, сапожные артели, детские ясли — и группа московских журналистов предлагала также переименовать Волгу и Луну».

нее замыслов вождя. Страшнее давней нищеты больницы, города и страны. Книга Солженицына и спектакль по ее мотивам — не памфлет и не «плач о погибели». Здесь пытаются любить, сражаются за жизнь, пробуют разгадать высший замысел о себе.

Белые легкие ширмы меж коек тут никому не защита. Но врачи и персонал всё ставят их... Подбирают дозу облучения. Учат ординаторов. Отскребают полы и ставят капельницы. Привычно лгут безнадежным: «Может, дома отдохнешь?» «Люди в белых одеждах», каждый со своей судьбой и своим горем, идут против рака и рока. Жестко и сильно сыгранная в спектакле доктор Донцова (Анна Зайцева) сурова, как диспетчер на узловой прифронтовой станции. Как часовой, всегда готовый сдерживать панику. За ее усталой стройки на костях, бабушкины рассказы о монументе над городом, Озерлаг и Степлаг, путь гурьбой и гуртом сквозь XX век... встают в память этого.

И за кулисами, празднуя эту премьеру, первую стопку пьют, не чокаясь. В память всех.

На стене актерского буфета, за плечами вставшей труппы-2017 светится на черном фоне белый силуэт Золотых ворот Владимира. Символ одного из старейших городов России.

И эта арка 1164 года, перестоявшая все, от Батыева нашествия до коммуналок в северном крыле ворот в 1930-х, вдруг замыкает спектакль. Делает историю Степлага и высотки МГУ, доктора Донцовой, школьника Демы и ссыльного Костоглотова частью тысячелетней истории. Со светом где-то впереди. И лампой в шесть свечей за спиной.

а спектакль «Раковый корпус. Сосланные навечно» во Владимирском драматическом театре корреспондент «Новой» ездила вместе с сотрудниками Гослитмузея и Русского общественного фонда Александра Солженицына.

Главным гостем премьеры во Владимире была президент фонда — Наталия Дмитриевна СОЛЖЕНИЦЫНА.

Еще один день мы провели на краю Владимирской губернии, в бывшем поселке Торфопродукт. Здесь учитель математики и физики А.И. Солженицын преподавал в 1956/57 учебном году. Сюда, в поссовет, пришла справка о его реабилитации. Здесь он снимал горницу у Матрены Васильевны Захаровой. И об этом месте — «Матренин двор».

На обратном пути, в скоростном поезде «Ласточка», под стук колес — Наталия Дмитриевна говорила с «Новой газетой» о спектакле. О школьном музее в Мезиновке, бывшем Торфопродукте. О злобе нашего дня. И о том, что волчьи шрамы розни XX века нельзя нести в XXI. Но и запудрить их забвением — не получится.

К 70-летию вождя группа московских журналистов предлагала переименовать Волгу и Луну. Не успели

Сталин, Абакумов, строй зэков в ватниках кажутся здесь общим сном, наведенным на общую палату. Уходящим и всплывающим, кружащим над койками сном всей страны. Время тут — часть анамнеза для многих. Подавленная ярость и бессилие давят опухолью на тело и душу Костоглотова. Его антипод и сосед по палате, процветающий прокурор Русанов (Владимир Лаптев), болен страхом: Русанову снятся те, кто посажен им в 1930-х.

А пациенту Чалому — брошенные им бабы и зарубленные в Гражданскую

о рядом со старшими, мучениками и грешниками, лежат в онкологии 16-летний Дема с костной саркомой и его первая любовь, физкультурница Ася. Рок (или Промысл?) в романе грози бесполой хваткой, твердыми приказами и привычкой вершить судьбы в масштабах отделения — воин в поле. С мечом рентгеновского луча устарелой установки.

Главный герой «Ракового корпуса» один из тех, кого Донцова сумела отбить

У спектакля почти открытый финал. Выписанный в ремиссии, ошалевший от скитаний по весеннему горолу, влруг услышавший от коменданта на вокзале «Вы... не горюйте. Скоро все это кончится» — ссыльный Костоглотов ждет поезда на жесткой лавке. Еще ничего не кончилось. И будущее упрямого фронтовика в ватнике темно для него и мира.

Зал Владимирской драмы на поклонах встает: премьера будит общий опыт. Это отлеление — или иное, но с теми же убитыми койками и усталыми врачами; «сидоры» и ушанки, физкультпарады,

ы вернулись в Россию в 1994 году. В Москву — 21 июля. А уже 1 сентября 1994 года Александр Исаевич поехал во Владимирскую область, в Мезиновку, бывший поселок Торфопродукт. В школу, где преподавал. И на могилу к Матрене Васильевне.

Он прожил здесь первый год после ссылки. Этот год оставил глубокий след.

В Торфопродукте, у Матрены, в одиночестве, но и в покое, в очень глубоком покое этих мест и этого дома, — Солженицын окончил первую редакцию «В круге первом». Начат был роман еще в ссылке.

И был этот год — при всех недавних обстоятельствах его жизни (война — ла- ссылка — болезнь), при свежей памяти, при неясности будущего каким-то прозрачным. Ничем не обремененным.

И таких прозрачных, спокойных лет в жизни Александра Исаевича было не так много.

1 сентября 1994 года он провел в Мезиновской школе весь день. С учителями, со школьниками, с завучем и директором его времен. Со своими учениками. После этой встречи молодая учительница литературы Екатерина Петровна Колесникова со старшеклассниками начала собирать в Мезиновке школьный музей.

Оказалось, «солженицынских» вещей в Торфопродукте осталось немало. Классный журнал, заполненный его почерком. Листки с заданиями, которые он давал на контрольных по математике. Портрет Льва Толстого, наклеенный на картон, с самодельной подпоркой: портрет был привезен еще из Кок-Терека, он есть на ссыльных фотографиях. Радиоприемник Александра Исаевича. Потом школе подарили его фотоаппарат «Зоркий». Тот самый, на который в Торфопродукте в 1956 году «заработал, наконец» учитель Солженицын: это есть в рассказе.

Фотографиями Александра Исаевича, сделанными в Мезиновке, теперь завешаны стены музея. Да ведь и единственное фото Матрены Васильевны сделано им.

В 2012 году в деревне Мильцево сгорел дом Матрены. При неясных обстоятельствах. Дом был уже сто

раз перебран по бревнышку. Так что и подлинным его назвать было трудно. Но стоял на том самом месте, что в «Матренином дворе» описано: «у высыхающей подпруженной речушки с мостиком». Это место стало пусто.

К тому времени было уже решено присвоить этой школе имя Солженицына. И местные власти помогли построить на школьном дворе... пожалуй — это макет дома Матрены в натуральную величину. Без ворот, без тына. Но внутри по возможности точно воспроизведена комната, которую делили Исаич с Матреной. Печь. Перегородка. Зеркало, ходики, утюг. Постепенно все это собирали, ставили на надлежащее место. Теперь все новые поколения старшеклассников Мезиновской школы знают рассказ наизусть — и с той же серьезностью водят экскурсии по музею.

Мы сюда приезжаем: я, сыновья, внуки Александра Исаевича. И для нас это место теплое. Свое.

Только честно рассказанная история формирует нацию. И ведет к примирению правнуков

А во Владимирской областной научной библиотеке - хорошей, большой, ставшей важным центром жизни в городе — открылась выставка «Швейцарские годы Александра Солженицына». Эти два года, первые после высылки, помнились ему очень ярко. Положили начало пониманию, какова разница между Россией и Западом. Какой опыт следует брать, а какой, может быть, нет.

Потому что мысль о том, «как нам обустроить Россию», как сделать жизнь на этой земле достойной... была с Солженицыным всегда. Очень глубоко и естественно.

Была встреча с читателями во Владимирской библиотеке. Под конец ее выступил некий молодой человек. Я привыкла к таким людям на встречах. Пожалуй, узнаю их лица в залах. Отчужденные. Заранее знающие ответ на вопрос, который они мне сейчас зададут.

Молодой человек спросил о будущем памятнике Солженицыну в Москве: не считаю ли я, что его установка «может внести только раскол в общество»? И упомянул о выступлении режиссера Губенко на заседании Мосгордумы, где было принято решение об установке памятника.

Николай Губенко — депутат Мосгордумы. От немногочисленной там фракции КПРФ.

Я уверенному юноше была благодарна: он дал возможность сказать во Владимире о невежестве — да и прямом

Да, страна расколота. Но следует признать: все-таки она сегодня совсем другая! При всех иногда вопиющих чертах неравенства возврат на семьдесят лет назад уже невозможен

подлоге. Губенко заявил в Мосгордуме, что Солженицын «в своей Гарвардской речи перед сенаторами США 30 июня 1975 года призывал нанести ядерный удар по СССР и сбросить 200 атомных бомб на головы своих соотечественников». И это ложь!

Ни в Гарвардской речи 1978 года, ни в речи 15 июня 1975 года перед американскими сенаторами (все давно опубликовано), нигде, никогда Солженицын к этому не призывал. В третьем томе «Архипелага ГУЛАГ», в пятой части «Каторга», — есть абзац: «...Жаркой ночью в Омске, когда нас, распаренное, испотевшее мясо, месили и впихивали в воронок, мы кричали надзирателям из глубины: «Подождите, гады! Будет на вас Трумэн! Бросят вам атомную бомбу на голову!» И надзиратели трусливо молчали.... Если этого не открыть — не будет полноты об Архипелаге 50-х годов».

К абзацу о вспышке отчаяния зэков в Омске, на пересылке, и восходит злоупорный миф «о бомбе».

...Но вопрос о том, что может сегодня внести раскол в наше общество, — он важен. На него и отвечала премьера во Владимирском академическом театре драмы. Й то, как город эту премьеру встретил.

В зале не было раскола. Зал встал почти сразу после финала. И это, я думаю, была дань уважения спектаклю. Но и памяти тех тысяч и тысяч погибших, которые угадываются за спиной героя.

Владимир Кузнецов ввел в спектакль фрагменты «Архипелага ГУЛАГ» и «В круге первом». Это помогает увидеть за спиной ссыльного Олега Костоглотова (в спектакле он командир батареи, как Солженицын на фронте) — время

Тем достойней вышел «Раковый корпус» во Владимире, что на сцене 1940-1950-е не выглядят фарсом. Народный артист России Николай Горохов играет Сталина: эта роль трудна в любом спектакле. Особенно в России, сегодня, когда у каждого есть свое мнение об истории. Твердое до ожесточения. И не признающее никаких аргументов, кроме своих.

А в «Раковом корпусе» сыгран психологический портрет Сталина. Не карикатурный, что важно. Попытка проникнуть в психологию человека уже старого, уставшего, несущего в себе параноидальные черты. Но это крупный человек. страшный.

. Музыка Владимира Брусса к спектаклю — сдержанная, умная. Взмывает там, где надо, ведет и поддерживает действие.

Точно играет Владимир Лаптев прокурора Русанова: «персонального члена», как говорит в романе Костоглотов, доносчика 1930-х... такого же пациента «ракового корпуса», как все. «Тема Русанова» — тема личного выбора, сделанного под гнетом страха. Осознанной слепоты. И нового страха: скоро отвернуться от сделанного в 1930-х уже не позволят. И еще тема «новой элиты»: в спектакле — очень сегодняшний Русанов.

Люди, поставившие в 2017 году во Владимире «Раковый корпус» (а большинство из них очень молоды), заявили себя на сцене... как добросовестные оппоненты эпохи, описанной в романе. Их художественная честность, вдумчивость, спокойное достоинство... это и убеждает. Оттого и встал в финале зал.

Да, страна расколота. Но следует признать: все-таки она сегодня совсем другая! При всех недостатках нашего бытия, при всех — иногда вопиющих чертах неравенства возврат на семьдесят лет назад уже невозможен. И, наверное, не следует потомкам хранить те волчьи шрамы разъединения, которые оставило то время.

Я надеюсь, помимо упертых людей все больше будет становиться добросовестных оппонентов. С позицией, замешанной не на ненависти к правнуку противников твоего прадеда. Не на отказе слышать другую точку зрения. Не на подложных цитатах. Но на спокойном и взвешенном осмыслении. На честно рассказанной хронике побед и поражений.

Такой — честно рассказанной — историю России XX века и будут уважать. А не ощериваться возмущением против истории, которую наспех, но настойчиво нарисовали волей победившей сегодня партии.

Только честно рассказанная история формирует нацию. И ведет к примирению правнуков. Но примирения невозможно достичь на основе забвения.

Записала Елена ДЬЯКОВА

ПЕТЕРБУРГ

«Бесплатно! Пройдите тест! Узнайте возможности вашего интеллекта...» Еще совсем недавно эти призывы слышались на Невском и сопровождались вручением листовок прохожим. В центре Петербурга граждане с листовками о «дианетике» и «саентологии», примелькались. Лиговский проспект и Невский, ближе к «Маяковской», — известные места «ловцов душ» по методу Рона Хаббарда. Вам предлагают пройти так называемый оксфордский тест, чтобы понять о вас «глубинное», а по сути — нащупать проблемы и назначить «лечение». Тест составлен так, что проблемы нащупываются

рохожие реагируют опасливо. «Стоит дедок с листовками, зовет на тестирование, — говорит москвичка Оксана. — Голос хороший. Если бы не суеверный страх перед сектой, я бы пошла. Знаю, куда зовет. Да и возрастного зазывалу послать трулно».

До недавнего времени слово «саентология» у населения ассоциировалось только с опасностью и вызывало раздражение. Истории бывших последователей. рассказанные ими самими или их родственниками, наводили ужас. Летом, когда грянули аресты, о деятельности саентологов заговорили слишком громко и часто. «Секта», «экстремизм» и «фашизм» - слова, в последнее время обесценившиеся в России. О том, как именовать деятельность саентологов, спорят и специалисты, и обыватели. А также о том, чего больше в этих арестах: внезапной заботы о духовном здоровье граждан или чего-то другого.

Мифотворец широкого профиля

Впервые статья Рона Хаббарда о дианетике была опубликована в американском научно-фантастическом журнале в 1950 году. Согласно учению, некие «инграммы» — травматические инциденты, которые якобы записываются в «реактивном уме» и негативно влияют на человека. Разрядив или стерев их, человек становится обладателем феноменальной памяти. Ученые и врачи обвинили Хаббарда в мошенничестве и в том, что его учение разрушает нравственность и психику отдельного человека, семью и бизнес. Бывший секретарь Хаббарда писал, что саентология угрожает обществам и государствам, в которых действует: «Методы секты — нарушение законов и прав человека на всех уровнях: от тотального шпионажа до прямых преступлений, таких как похищение людей, содержание их в саентологических тюрьмах и даже убийство».

«Хаббард когда-то писал фантастические романы, — объясняет Евгений Волков, кандидат философских наук, эксперт по психологии влияния и манипулированию. — Он понимал, что люди готовы заплатить деньги за любую дутую идею, главное — грамотно сочинить продукт. Потому его осенило: зачем писать фантастические романы за смешной гонорар, если можно писать романы, выдавая их за научные труды».

Под статью

В апреле 2017-го ФСБ возбудила уголовное дело против руководителей Саентологической церкви Петербурга (не зарегистрированной в качестве религиозной организации). По мнению следствия, саентологи в 2013—2016 годах занимались незаконным предпринимательством, получив доход в размере 280 млн рублей. Позже в деле появились две более тяжких статьи УК РФ: 282-я (возбуждение ненависти либо вражды) и 282.1 (орга-

Авы, часом, не экстремист?

С июня в Петербурге находятся под арестом пять саентологов. На днях двоим фигурантам продлили домашний арест

низация экстремистского сообщества). Следствие задержало исполнительного директора Саентологической церкви Галину Шуринову, начальника службы безопасности Анастасию Терентьеву и ее заместителя Констанцию Есаулкову, главного бухгалтера Сахиба Алиева и духовного лидера Ивана Мацицкого. Все они с июня находятся в СИЗО за исключением Есаулковой: суд направил ее под домашний арест.

19 октября Невский районный суд Петербурга изменил меру пресечения с содержания под стражей на домашний арест еще одному обвиняемому — Сахибу Алиеву. По мнению самих саентологов и их адвокатов, причиной возбуждения дела стало участившееся в последние годы преследование религиозных организаций, работающих в России.

Иван Павлов, адвокат, руководитель «Команды 29», ситуацию прокомментировал так: «Саентологов обвиняют в том, что они действовали как незарегистрированная религиозная группа. Вместе с тем им отказывают в регистрации, хотя Европейский суд по правам человека признал этот отказ незаконным. Этот замкнутый круг существует уже более десяти лет. У обвинения нет четкой формулировки, что конкретно им вменяется в вину. Обвинение обрисовывается туманно, но говорится, что действия

подпадают под 282-ю (об экстремизме. — $\mathbf{Peg.}$)».

Причастность задержанных к экстремизму, согласно материалам дела, подтверждается видеозаписями проповедей, сделанных адептами Хаббарда, литературой, которую изъяли при обысках в офисе саентологов и в квартирах. В России она признана экстремистской. Разжигание ненависти или вражды выразилось, как считает следствие, в унижении достоинства адептов-«нарушителей», которых следствие признало социальной группой.

По версии следствия, в период с 2013 по 2016 г. петербургские саентологи незаконно заработали около 280 миллионов рублей. Сами саентологи обвинение считают абсурдным, названную сумму— непонятной. О сумме пожертвований своих прихожан говорят туманно.

В 2014 году ЕСПЧ признал отказы регистрировать российские общины саентологов нарушением Конвенции о защите прав человека. Но через год Мосгорсуд по иску Минюста ликвидировал Саентологическую церковь Москвы, заявив, что ее устав не соответствует закону о религиозных объединениях. Многие религиоведы критиковали экспертизу, представленную суду, однако Верховный суд оставил это решение без изменений.

«Саентологическая церковь существует на пожертвования. Новые члены Церкви не обязаны вносить пожертвования, чтобы начать знакомиться с религией, но могут и поддержать деятельность Церкви — это зависит только от них. Все поступавшие средства оформлялись документально, — рассказала «Новой» Нина Де Кастро, ответственный секретарь церкви саентологии в СНГ. — Для получения пожертвований мы оформили несколько юрлиц и ИП, которые оплачивали все установленные законодательством РФ налоги, сборы и взносы. Сейчас в России порядка 50 религиозных групп и один саентологический центр в Москве».

«Религия богатых»

«Саентологию я определяю как манипулятивно-эксплуатирующую группу, — говорит Евгений Волков. — На Западе используют термин «деструктивный культ», подчеркивая, что люди эксплуатируются и подвергаются манипуляции, поскольку они во что-то фанатично верят».

По мнению Волкова, саентологи делают из своих адептов роботов — процедуры проводятся часами в течение многих дней: человека вводят в транс, и он отвечает на десятки и сотни вопросов. Саентологию часто называют «религией богатых». На самом деле там много

небогатых людей, которые фактически работают бесплатно. Они покупаются на обещания, что решатся все их проблемы, что из них сделают «сверхчеловеков». «Деньги, которые они получают, несоизмеримы с доходом других церквей, — продолжает Волков. — Ко мне обращались родные саентологов, которые брали кредиты, продавали что могли, чтобы выплатить долги».

В приказе Минздрава РФ от 19 июня 1996 № 254 говорится следующее: «Не допускать пропаганды и использования методов детоксикации, иных вытекающих из учения Р. Хаббарда методов саентологии и дианетики в практике здравоохранения»

«В «Этике» саентологов, — рассуждает Волков. — написано, что для них нет никаких законов, правительств, ограничений, совести, морали, если он делает то, что хорошо для саентологии. То есть то, что сейчас происходит с саентологами, это то, что они считают правильным, если бы это делали они. Наказываться должны не организационные виды деятельности, а конкретные поступки — скажем, мошенничество. А саентологи именно им и занимаются. Они берут деньги за заведомо ложные действия. Адептам внушается ненависть к окружающим людям, не саентологам, как биологическому виду. Еще им внушается, что они «тетаны». Получается нелепо: человек должен ненавидеть себя как человека и любить себя как «тетана».

В фокусе повышенного внимания

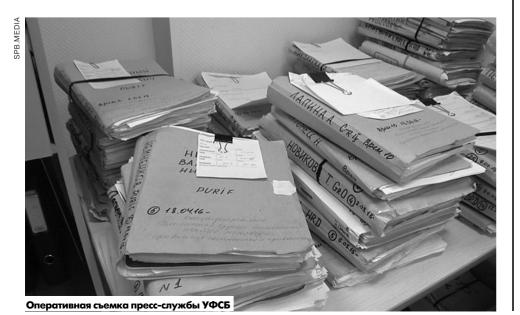
«Последователям Хаббарада удалось зарегистрировать религиозную организацию только в Москве, поэтому в других регионах они ведут свою деятельность как фонды или НКО. Поначалу это не слишком им мешало, но давление постепенно увеличивалось», — говорит Александр Верховский, директор аналитического центра «Сова».

«В нашей стране к саентологам отношение особое, — уверен адвокат Иван Павлов. — Мне кажется, это продиктовано тем, что они «слишком американские»: американская модель поведения, структура организации и так далее. В военное время правосудие уходит на второй план, а на первый выходит «поиск врагов» и политическая целесообразность. Сейчас достается всем, кто готов исповедовать свою религию, ценности, хотя и не совершает ничего противозаконного. Наше законодательство позволяет подогнать под «экстремизм» любую деятельность, которая не нравится властям. Четкого определения «экстремизма» у нас нет. Нормы об экстремизме есть в законодательстве многих европейских стран, но они «спящие». В России сейчас эпидемия дел, связанных с экстремизмом: количество дел, возбужденных по статьям из 29-й главы УК, с 2003 года выросло почти в 30 раз! Эта глава включает в себя такие статьи, как «экстремизм», «государственная измена». Стало ли кругом больше преступников-экстремистов? Думаю, нет».

Светлана Мацицкая, супруга лидера петербургских саентологов Ивана Мацицкого, 12 октября выходила с одиночным пикетом на Малую Садовую с просьбой освободить мужа. 16 октября Европейский суд по правам человека коммуницировал жалобу петербургских саентологов. Евросуд предложил правительству РФ прислать свою позицию по этому делу до 18 января 2018 года. Депутаты Парламентской ассамблеи Совета Европы подписали декларацию в поддержку арестованных российских саентологов.

20 октября питерские саентологи отметили 33-ю годовщину своей ассоциации — аресты арестами, но праздники никто не отменял. А 21 октября двоим из них продлили домашний арест до 5 декабря.

Мария БАШМАКОВА

Спорная доктрина

О том, кто такие саентологи и почему их учение вызывает столь пристальный интерес, «Новой» рассказал доктор социологических наук религиовед

Михаил СМИРНОВ.

Как определить, что такое саентология?

— Саентология — международное объединение последователей учения Л. Рона Хаббарда, состоящее из организаций с разными функциями, но общими взглядами. Исследователи религий классифицируют саентологию в качестве одного из так называемых новых религиозных движений (НРД).

Какими признаками обладают НРД?

— При всей пестроте НРД есть признаки, отличающие эти движения от исторических сложившихся религий и религиозного
сектантства: внеконфессиональное происхождение (формирование на собственной
основе, а не в рамках существовавших
религий), харизматическое лидерство
основателя движения (и признание безусловного авторитета учения основателя
после его смерти), эклектичность вероучения (совмещение разнородных элементов
из широкого спектра религиозных и светских учений, синтезированных на основе
личного творчества основателя движения).
Все это присуще и саентологии.

То есть говорить о саентологии как о секте некорректно?

— Саентология — не секта, ни по происхождению, ни по способу существования. Сектантство — это малые группы последователей какой-либо религии, которые выделяют в учении этой религии только те идеи и практики, которые соответствуют их духовным и жизненным ожиданиям, при этом отвергают все остальное. Они обособляются, а затем выходят из религиозной общности (церкви, конфессии). Сектам обычно присущи замкнутость, интровертивность, стремление максимально ограничить взаимоотношения с религиозным и светским окружением.

НРД не возникают внутри и не выходят из исторически сложившихся религиозных организаций. Они формируются благодаря личной убедительности и харизматичности основателей, сумевших выразить в своей проповеди чьи-то переживания, надежды и чаяния. Большинству НРД — и саентологии в том числе — свойственна высокая пропагандистская активность, стремление экстраполировать свои идеи и деятельность на возможно большее количество потенциальных неофитов. Их эффективность определяется тем, насколько привлекательно и востребованно «духовное предложение».

Каковы основные принципы движения?

— Религиозный смысл саентологии — признание трансцендентного Бога как Верховного существа. Целью человека считается единение с Богом. Для ее достижения применяются основные практики (называемые технологиями) — обучение и одитинг. Обучение проводится по каноническому набору сочинений и зафиксированных выступлений Хаббарда, которые считаются истинными Писаниями. Они объявлены единственным источником всех саентологических доктрин и практик, а Хаббард воспринимается как основатель саентологии, имеющий исключительный сакральный статус. Одитинг закрепляет

воззрения и развивает качества, необходимые для достижения духовного состояния. Это и комплекс вербальных практик и моторики, и терапевтические процедуры, описанные в работах Хаббарда. Индивидуальный одитинг — эквивалент религиозной исповеди. Воскресные службы во всех объединениях саентологов носят открытый характер.

— Насколько саентология популярна в России? И кто становится адептом?

— Называть всех последователей НРД адептами неправомерно. Адепт — это человек, освоивший учение и соответствующие религиозные практики, строящий на них образ жизни. Таковых немного в любой религии. В России реальная популярность саентологии невелика, хотя масштаб ее присутствия старательно завышается по разным причинам как самими саентологами, так и их противниками. Доктрины саентологии — далеко не самые привлекательные и уж точно не оригинальные. И удельный вес их сторонников в религиозном спектре России мал, что не дает оснований видеть в них угрозу российскому обществу.

— Что и кого во взглядах саентологов может смущать сейчас?

— Возникнув в западной среде, саентология несет внешние признаки вестернизации религиозной жизни. Деятельность саентологов по распространению своих взглядов, динамичная и порой навязчивая, контрастна на фоне консервативных представлений о религии. Критики саентологии признают, что это учение содержит собственную картину мира, объяснение человеческой природы и смысла человеческого существования, то есть обладает чертами, присущими большинству религиозных учений. Как вообще любая религия, саентология настаивает на истинности своих положений.

Подавляющее большинство отрицательных оценок саентологии основывается на абсолютизации критиками собственных мировоззренческих, философских, этических, религиозных (в конкретной конфессиональной форме) позиций. По поводу религиозного характера саентологии идут дискуссии в научной литературе, публицистике и конфессиональных изданиях. Сам факт этих дискуссий свидетельствует о различии в критериях отнесения того или иного учения к разряду религиозных.

— Столь пристальный интерес вспыхнул как будто внезапно...

 Проблемы саентологов в России вряд ли связаны с их мировоззрением. Репрессивным действиям в их адрес тихо радуются их религиозные оппоненты, довольные вытеснением малочисленного, но бойкого конкурента с «рынка духовных услуг». Однако я бы не подозревал здесь «заказ» со стороны, скажем, официальных инстанций РПЦ или со стороны «других религий, составляющих неотъемлемую часть исторического наследия народов России» (словами преамбулы ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»). Более достоверным представляется демонстрирование правоохранительными органами готовности и способности пресекать любую подозрительную деятельность. Таковой может оказаться сам факт инорелигиозного присутствия в России при нынешних непростых отношениях с зарубежьем.

Подготовила Мария БАШМАКОВА

Персонально не ваш Росрестр

Хотели насолить Навальному, а попали в рынок: риелторы гадают, коснется ли их решение Верховного суда, который разрешил Росреестру скрывать персональные данные владельцев недвижимости

О решении судебной коллегии Верховного суда по административным делам стало известно 18 октября. Глава Фонда борьбы с коррупцией (ФБК) Алексей Навальный дошел с жалобой до высшей судебной инстанции после того, как в 2016 г. Росреестр скрыл из базы имена сыновей генпрокурора Юрия Чайки, лишив ФБК возможности получить достоверные сведения об их недвижимости. ФБК подал иск о признании действий Росреестра незаконными.

начала Таганский суд Москвы, куда был подан иск, посчитал, что никакие права истцов нарушены не были. С этим решением согласился Мосгорсуд. Теперь оно подтверждено Верховным судом.

Как следует из судебного определения, выписка из ЕГРН теперь кому ни попадя предоставляться не должна. Чтобы ее получить в полном виде, а не с затертыми персональными данными, заявитель должен доказать, что он не является «третьим лицом» и имеет «фактическую заинтересованность» в информации. «Документов, подтверждающих фактическую заинтересованность административных истцов на получение указанной спорной информации, к административному иску не приложено», — говорится в решении ВС. Основанием для такого вывода стал федеральный закон «О персональных данных», который гласит: «Нормы федерального законодательства не предоставляют право третьим лицам на получение персональных данных иных лиц без их согласия».

Касается ли это решение только журналистов или риелторам теперь тоже нужно предоставлять «документы, подтверждающие фактическую заинтересованность», ВС не пояснил. Юрист ФБК Вячеслав Гимади заявил, что под угрозу поставлен весь гражданский оборот недвижимости. «Никакой закон о персональных данных тут неприменим, в том числе потому, что в нем самом указано: «если иное не установлено федеральным законом», то есть в данном случае законом о регистрации недвижимости», — написал он на сайте ФБК.

По мнению адвоката Сергея Головина, решение ВС может привести к огромным проблемам при проверке объекта недвижимости перед покупкой. «Сейчас можно довольно быстро получить актуальную информацию в электронном виде о собственнике: кто владеет долями, если они есть, и историю перехода прав, — говорит Головин. — Теперь достоверная проверка станет возможна только после получения контрагентом выписки с печатью Росреестра».

«Засекречивая данные о правообладателе, Росреестр лишает права проверить чистоту сделки, что приведет к огромному количеству судебных тяжб, — поясняет Србуи Иващенко, ведущий юрист Европейской Юридической Службы. — Кроме того, продавцы, которые поручают риелторам заниматься их недвижимостью, теперь будут вынуждены сами заказывать эту выписку. К счастью, в РФ не прецедентное право, и определение ВС РФ не обязательно для тех, кто не является участником данного спора. Однако не исключено, что практика засекречивания после этого решения может распространиться».

Для российских судов характерны конкретные решения в конкретных обстоятельствах, так что это решение ВС нельзя автоматически распространить на всех владельцев недвижимости, заявил «Новой» Александр Пыпин, ведущий аналитик ЦИАН. Эксперт полагает, что аналогичные суды могут иметь иной результат. «По закону в выписках посторонним людям выдаются сведения о собственниках с их ФИО. Такие выписки получают не только участники рынка недвижимости, но и госорганы, налоговые инспекции, местные власти, нотариусы и т.д. Без изменения законодательства изменение этой практики невозможно, — уверен он. — Некоторые владельцы, опираясь на закон о персональных данных, могут потребовать засекретить их данные в ЕГРН в индивидуальном порядке. Думой принят закон о засекречивании данных о недвижимости лиц, находящихся под охраной ФСО, и членов их семей. Пока это касается нескольких десятков или сотен человек. При этом сведения о наличии имущества (квартиры, машины, вкладов) у представителей власти и членов их семей по-прежнему будут известны в рамках антикоррупционного законодательства. Однако эти сведения не содержат адреса».

Решение ВС усложнит и работу коллекторов, которые пользуются Росреестром для розыска недвижимости должников, считает Денис Аксенов, гендиректор коллекторского агентства «КИТ Финанс Капитал»: «Сам по себе прецедент (если он станет прецедентном) непонятен, налицо обман потребителя: услуга запроса сведений из Росреестра платная, а оплаченная информация не предоставлена. В любом случае новаторство приведет к удорожанию процессов работы с недвижимостью. В том числе и на услуги по взысканию».

Ирина РАМЗАЕВА

Чиновники противодействуют созданию национального парка «Ладожские шхеры» в Карелии

До появления в Северном Приладожье особо охраняемой природной территории (ООПТ) федерального значения, работа над созданием которой идет без малого тридцать лет, остался фактически один шаг. Все необходимые условия для этого сложились еще в 2016 г., но и тогда, и сейчас появлению национального парка мешают амбиции чиновников и интересы неназванных лиц. Терпение, похоже, лопнуло даже у руководства Минприроды России, которое решило вынести межведомственные разногласия на суд правительства РФ.

последних числах сентября глава Минприроды России Сергей Донской, открывая в Сочи пленарное заседание Всероссийского форума по особо охраняемым природным территориям, заявил, что в 2017 г. в России будет создано шесть новых ООПТ федерального значения. Однако из шести охраняемых территорий, создание которых включено в план мероприятий по проведению в 2017 г. Года экологии, утвержденный правительством РФ, за девять месяцев создана только одна — национальный парк «Сенгилеевские горы» в Ульяновской области.

О проблемах с согласованием проектов ряда федеральных охраняемых территорий стало известно еще в июне. Замечания, в частности, возникли у Министерства финансов РФ, которое указало на отсутствие финансово-экономических обоснований создания бюджетных учреждений для управления новыми ООПТ. В Минприроды, в свою очередь, указывают, что само принятие решения о создании охраняемой территории не предполагает бюджетных расходов, а оперативное управление до момента формирования дирекции может осуществляться Росприроднадзором в рамках текущего бюджета ведомства. По крайне мере, до сих пор большинство федеральных ООПТ в России создавались по такой схеме, поэтому спор можно было бы счесть техническим. Но самые серьезные разногласия возникли по проекту национального парка (НП) «Ладожские шхеры», получившему еще и отрицательный отзыв Федерального агентства по рыбной ловле (Росрыболовства).

Форель против парка

Позиция Росрыболовства сводится к тому, что НП «Ладожские шхеры» в предложенных границах ущемляет интересы рыбохозяйственной отрасли. В отзыве ведомства отмечается, что «среди обитающих в Ладожском озере водных биологических ресурсов нет видов, нуждающихся в особом уровне охраны», а создание нацпарка приведет к неоправданному «исключению из хозяйственного использования наиболее продуктивных и перспективных районов добычи... а также прекращению деятельности рыбоводных хозяйств». Согласовать проект ведомство готово только при условии исключения из состава ООПТ участков акватории под рыборазведение.

Эти доводы не лишены лукавства. Включение в границы охраняемой территории части акватории Ладожского озера научно обоснованно, ведь в охране нуждаются и редкие виды водоплавающих птиц, и ладожская нерпа. Вдобавок отраслевые эксперты отмечают, что популяции аборигенных видов лососевых рыб на Ладоге давно балансируют на грани истощения, и нужно активно заниматься их восстановлением, чему нацпарк явно не помеха. Ну и главное в Ладожских шхерах сегодня размещены десятки форелеводческих хозяйств, которые по согласованию с Северо-Западным территориальным управлением (СЗТУ) Росрыболовства были исключены из карты ООПТ еще на стадии обсуждения проекта в 2012 г. Но Министерство сельского, рыбного и охотничьего хозяйства Республики Карелия и СЗТУ Росрыболовства все это время продолжали формировать новые участки, в том числе непосредственно в границах проектируемого НП «Ладожские шхеры. Так, только в 2016 г. распределены через аукционы 6 участков площадью от 3,5 до 12,1 га, еще один участок площадью 32,7 га сформирован приказом карельского министерства от 6.02.2017.

По информации источника, близкого к Минприроды РФ, 20 сентября в министерстве прошло совещание с участием представителей Росрыболовства, но прийти к компромиссу стороны не смогли. По итогам в Минюст направлен протокол разногласий, а окончательное решение будет принято правительством РФ. В тот же день пресс-служба Минприроды РФ распространила официальное сообщение, что НП «Ладожские шхеры» будет создан до конца 2017 года — видимо, на этот раз руководство министерства решило отстаивать свою позицию по нацпарку до последнего.

Слишком много желающих

НП «Ладожские шхеры» входит в официальный перечень ООПТ федерального значения, создание которых запланировано на период до 2020 года. Положительное заключение государственной экологической экспертизы проект получил в феврале 2016-го. По сути, на этом этапе уже Росрыболовство и Минсельхоз Карелии должны были согласовывать создание новых рыбоводческих участков с Минприроды, а не наоборот. Но на практике формирование участков могло происходить не в соответствии с каким-то планом, а явочным порядком — под конкретных инвесторов, наличие которых дает Росрыболовству определенное позиционное преимущество в споре с Минприроды.

Выполнение требований по исключению новых рыбоводческих участков из карты национального парка может отсрочить его создание еще на год, а в худшем варианте — потребовать пересмотра и повторной экспертизы эколого-экономического обоснования, что отбросит ситуацию минимум на несколько лет назад. И нет гарантий, что за это время не возникнет территориальных претензий со стороны других интересантов.

«Новая» уже писала, что в начале 2016 года неожиданно выяснилось, что занимавший на тот момент пост главы Республики Карелия Александр Худилайнен обратился напрямую к президенту Владимиру Путину с просьбой об исключении из состава территории НП «Ладожские шхеры» земельных участков площадью около 3750 га с целью размещения неких социально значимых объектов. В качестве возможных интересантов источники называли структуры, близкие к ОАО «НК «Роснефть». После того как эта тема получила общественный резонанс, в Минприроды РФ заявили, что исключать участки, относящиеся в заповедной зоне проектируемой ООПТ, не будут. Но создание парка было перенесено на 2017 г. В этом году история, по сути, повторяется.

Время компромиссов прошло

Проектирование НП «Ладожские шхеры» сопровождалось множеством конфликтов и вынужденных компромиссов, в результате чего площадь ООПТ все время сокращалась. Так, изначально в парк должны были войти участки земель сельхозназначения, чему противились местные власти, которые хотели сохранить резервы для развития. Чтобы не затягивать согласовательный процесс, сельхозземли из проекта решили исключить. Предполагалось, что через два-три года, когда охраняемая территория будет создана, свободные участки для размещения инфраструктуры можно будет включить в ее состав вторым этапом. Но в реальности процесс создания парка занял гораздо больше времени только изъятие из аренды лесозаготовителей участков лесного фонда растянулось на несколько лет. За это время все нераспределенные сельхозземли благополучно ушли в частные руки.

В сентябре этого года природоохранные организации провели мониторинг береговой линии с целью актуализации данных об использовании земель внутри границ будущего парка и на примыкающих к нему территориях. «Выяснилось, что ни на материковой линии, ни на островах фактически не осталось ни одного кусочка свободной сельхозземли, причем из-за отсутствия точных границ далеко не всегда понятно, где кончаются сельхозугодья и начинаются земли лесного фонда, — рассказывает координатор РОО «Новый экологический проект» Алексей Травин. — Точечная (пока!) застройка обнаружена даже на островах, не имеющих связи с материком. По данным кадастра, основная масса участков выделена в 2015-2017 го-

Это означает, что если сейчас начать пересогласовывать границы, придется иметь дело с десятками, если не сотнями новых землепользователей. Насколько в результате может сократиться площадь ООПТ, предсказать невозможно. Судя по всему, в Минприроды РФ осознают, что дальнейшее затягивание сроков создания нацпарка чревато потерей контроля над ситуацией. Время компромиссов для этой территории уже прошло, а существующие проблемы проще решать уже в рамках особо охраняемой территории. Захочет ли правительство РФ поставить точку в непростой истории создания НП «Ладожские шхеры» или продолжить увлекательную бюрократическую игру, станет ясно уже в ближайшее время.

Анастасия ФИЛИППОВА

У НАС ТЕ ЖЕ БУКВЫ, HO CAOBA ДРУГИЕ

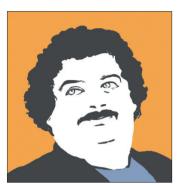

В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС

84804

Три номера в неделю

Дмитрий БЫКОВ

Монолог вымышленного лица

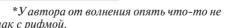
Мизантропическое

то за Собчак — того я ненавижу. И сам бы я ее не выбирал, поскольку вряд ли сам себя унижу прозванием «системный либерал», — и остальных, кто вслух уже доволен подобной конкуренцией Кремлю, всех встроенных, как Познер или Долин, — я тоже очень сильно не люблю. Я даже не пойму, о чем мы спорим, войдя в такой электоральный цикл: мучительно не то, что это спойлер, позорней сознавать, что это цирк. Кто за Собчак? Кто сам уже обгрызен, с кем много раз публично подрались, кто на закланье впущен в телевизер и там изображает плюрализм; кто призван объяснять широким массам, что массы сами Путину под стать; кто клоуном нанялся к пупарасам, чтоб пупарасом в клоунах не стать. Ужасно быть сегодня Петербургом, родившим и тирана, и Собчак. На ней уже топтался даже Ургант, который сам из Питера, пошляк.

Кто против — тех я тоже ненавижу. Не знаю, как им всем не надоест — кто, надрываясь, наживая грыжу, изображает искренний протест. Как ненавидят эти маргиналы, кому страна отнюдь не дорога, всех тех, кто федеральные каналы включает, просто чтобы знать врага! Как ратуют дрожащими губами за «Яблоко», чей лидер несравним с любым другим! Они зовут рабами всех тех, кто дышит воздухом одним с диктатором. Они грехи чужие считают и твердят: «Пробили дно». Они живут обычно не в России, хотя в России тоже их полно. Их роль ничтожна. Их протест — щекотка. Вся их среда — гламурная Москва. Собчак для них — лояльная кокотка, пропутинская шваль из «Дома-2», мне глубоко противно их злорадство, уменье жить безбедно и легко — Собчак хотя бы любит подставляться, а эти безупречны, как Дзядко.

Саму Собчак я тоже ненавижу. Ликует, драму в хохму превратив! Кто любит эту лошадь, эту лыжу?! Ей что дебаты, что корпоратив. От критики она не затоскует, ей по фигу народная молва, она ничем при этом не рискует — не больше, чем когда-то в «Доме-2». Ее семья была небезупречна, она же хуже собственной семьи, а крестный попросил ее, конечно, — и будьте-здрасьте, крестный, мы свои. В тринадцатом, в разгар иных событий, он к ней вражду известную питал, — но нынче помогает нарастить ей серьезный статус, то есть капитал. Коль знаешь - сомневаться некрасиво, как говорил Станислав Ежи Лец; ждать от нее какого-то прорыва способен лишь дурак или подлец. Вот послевкусье путинского яда, нахального, разнузданного зла! На этом фоне даже Хакамада как будто ни-

Пора признаться, рожу скосоротив: мне надоел посмертный этот бал, я ненавижу всех, кто за и против, а тех, кто воздержался, я вообще*. Все выродилось так на этом свете, что падает последний мой редут, и мне уже не важно, те иль эти потом на место Путина придут. Я думаю, история осудит и тех, и этих, ибо всё фигня, и после никого уже не будет — ни тех, ни этих тоже... и меня, заслуженного общего изгоя. Проявится какой-то новый класс, и будет что-нибудь совсем другое, нисколько не похожее на нас. Покуда это будущее — в нетях, за темным горизонтом бытия... Но если ты похеришь тех и этих, то, Господи, готов не быть и я.

Обозреватели и специальные корреспонденты:
Илья АЗАР, Юрий БАТУРИН, Борис БРОНШТЕЙН,
Борис ВИШНЕВСКИЙ, Ирина ГОРДИЕНКО, Эльвира ГОРЮХИНА,
Елена ДЬЯКОВА, Зоя ЕРОШОК, Вячеслав ИЗМАЙЛОВ,
Павел КАНЫГИН, Елена КОСТЮЧЕНКО, Алиса
КУСТИКОВА, Елена МАСЮК, Галина МУРСАЛИЕВА,

Олег ХЛЕБНИКОВ, Вера ЧЕЛИЩЕВА, Наталья ЧЕРНОВА

Ведущие рубрик: Евгений БУНИМОВИЧ, Дмитрий БЫКОВ, Александр ГЕНИС, Павел ГУТИОНТОВ, Юлия ЛАТЫНИНА, Ирина ПЕТРОВСКАЯ, Ким СМИРНОВ, Слава ТАРОЩИНА,

Артемий ТРОИЦКИЙ

КУСТИКОВА, ЕЛЕНА МИССОК, ГАЛИНА МУРСАЛИЕВА, Ирек МУРТАЗИН, Леонид НИКИТИНСКИЙ, Алексей ПОЛИКОВСКИЙ, Юлия ПОЛУХИНА, Елена РАЧЕВА, Андрей СУХОТИН, Алексей ТАРАСОВ, Марина ТОКАРЕВА, Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР,

Руководители направлений: Лариса МАЛЮКОВА (кино), Елена МИЛАШИНА (спецпроекты — «отдел И. Домникова»), Владимир МОЗГОВОЙ (спорт), Надежда ПРУСЕНКОВА (пресс-служба)

<u>Сооственные корреспонденты:</u> гидежда Алдя-геза (Сорогов), гитвяна БРИЦККЯ (Мурманск), Мария ЕПИФАНОВА (страны Балтии и Северной Европы), Иван ЖИЛИН (Крым), Сергей ЗОЛОВКИН (Гамбург), Александр МИНЕЕВ (Брюссель), Ольга МУСАФИРОВА (Киев),

<u>в корреспонденты</u>: **Надежда АНДРЕЕВА** (Саратов), **Татьяна**

Редакторы номера: Р. Дубов, А. Полухин

NovayaGazeta.Ru

Редакционная коллегия: Роман АНИН (редактор отдела расследований — «отдел Ю. Щекочихина»), Ольга БОБРОВА (зам главного редактора), Ольта вовговы зам главного редактора, Руслан ДУБОВ (зам шеф-редактора, ответственн секретарь), Сергей КОЖЕУРОВ (первый зам главного редактора), Александр ЛЕБЕДЕВ (зам главного редактора), Андрей ЛИПСКИЙ (зам главного редактора), Лариса МАЛЮКОВА, Кирилл МАРТЫНОВ (редактор отдела политики и экономики), Константин ПОЛЕСКОВ (шеф-редактор WEB-редакции), Алексей ПОЛУХИН (шеф-редактор), Георгий РОЗИНСКИЙ (зам главного редактора). Юрий РОСТ (обозреватель), Петр САРУХАНОВ (главный художник), Сергей СОКОЛОВ (зам главного редактора), Ольга ТИМОФЕЕВА (редактор отдела культуры), Виталий ЯРОШЕВСКИЙ (зам главного редактора, омбудсмен редакции)

www.novayagazeta.spb.ru

Александр ПАНОВ (Вашингтон), Нина ПЕТЛЯНОВА Александр і ілапов Ірашинтоні, пина і ітіляпова (Санкт-Петербург), Юрий САФРОНОВ (Париж), Наталья ФОМ (Самара), Ирина ХАЛИП (Минск), Александр ЧУРСИН (Балка

<u>Отдел мультимедиа «Новая студия»:</u> Анна АРТЕМЬЕВА, Влад ДОКШИН, Виктория ОДИССОНОВА

Группа выпуска: Юрий КОЗЫРЕВ (директор фотослужбы), Анна ЖАВОРОНКОВА, Алексей КОМАРОВ, Татьяна ПЛОТНИКОВА (бильд-редакторы), Оксана МИСИРОВА, Надежда ХРАПОВА, Вероника ЦОЦКО (технические редакторы, дизайн, макет)

WEB-редакция: **Константин ПОЛЕСКОВ** (шеф-редактор), Сергей ЛИПСКИЙ, Юлия МИНЕЕВА (заместители), Анна ИГНАТЕНКО, Глеб ЛИМАНСКИЙ

Сергей КОЖЕУРОВ (генеральный директор), Владимир ГРИБКОВ (заместитель генерального директора), Михаил ЗАЙЦЕВ (распространение), Владимир ВАНЯЙКИН (управление делами), Ирина ДРАНКОВА (бухгалтерия), Наталья ЗЫКОВА (персонал), Анжелика ПОЛЯКОВА (реклама), Ярослав КОЖЕУРОВ (юридическая служба), Валерий ШИРЯЕВ (заместитель директора), Сталина УСПЕНСКАЯ (директор по уюту)

РЕДАКЦИЯ НОВОЙ ГАЗЕТЫ В СПБ

Учредитель и издатель: ООО «МЕДИА.С-Пб»

Д.Л. КАЧАЛОВА (редактор)

www.novayagazeta.ru

199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66

ООО «Медиа.С-Пб». Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс

84804

азета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 78-01130

Общий тираж — **222 250 экз.**

Тираж сертифицирован Novayagazeta.Ru — **17 200 000** про Novayagazeta.Ru — за сентябрь 2017 г. Тираж одного номе в СПб — **4000 экз**

«Новая газета» зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-24833 от 04 июля 2006 г. Учредитель и издатель: ЗАО «Издательский дом «Новая газета». Редакция: **іно-издательский дом «Новая газета».** Адрес: Потаповский пер., д. 3, Москва, 101000.

© ЗАО «ИД «Новая газета», АНО «РИД «Новая газета», 2017 г.

том числе путем перепечатки, допускается только по согласованию с редакцией. амных материалов несет рекламодатель. Рукописи и письма, направленные в Редакцию этся. Направление письма в Редакцию является согласием на обработку (в том числе нальных данных автора письма, содержащихся в этом письме, если в письме не указа

Заказ №28. Типография ООО «Фирма «КУРЬЕР», СПб, Благодатная ул., 63. Цена свобраная. Срок подписание в печать по графику: 23:30, 21.10.2017. Номер подписан: 23:30, 21.10.2017. Время подписания номера в печать в СПб: 23:00. 22.10.2017. Узаковамые читатели! Просим вско корреспоященцию присылать по адресу: 199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66. ООО «Медиа.С-Пб».